

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра романского языкознания

КОЛОСОВСКАЯ
Василина Владимировна

**СОВРЕМЕННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ СКАЗКА В
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
старший преподаватель
Н. А. Цыбульская

Допущена к защите

« ___ » _____ 2015 г.

Зав. кафедрой романского языкознания
кандидат филологических наук, доцент С. В. Логиш

Минск, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ СКАЗКИ	6
1.1. Определение понятия литературная сказка.....	6
1.2. Из истории развития сказки	8
1.3. Развитие французской сказки	9
1.4. Сказка на современном этапе	14
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1	16
ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ СКАЗКИ	18
2.1. Лексические особенности	18
2.1.1 Реалии жизни	18
2.1.2 Лексика волшебства	22
2.1.3 Разговорная лексика	23
2.1.4. Нецензурная лексика.....	24
2.2. Синтаксические особенности.....	25
2.3. Стилистическое своеобразие.....	31
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2	38
ГЛАВА 3. КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ СКАЗКИ	39
3.1. Символ в современной сказке.....	39
3.2. Моральная проблематика в современной сказке	43
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	51

ВВЕДЕНИЕ

«Сказка является «вечным» способом художественного отражения человеческого бытия, «метафорой жизни» [Овчинникова 2003, с. 6].

Во все века сказка призвана учить добру, воспитывать благородную личность и развивать мышление детей. Сказка всегда является отражением окружающего нас мира, социальных и культурных изменений. Популярность жанра сказки свидетельствует о том, что читатель стремится окунуться в вымышленный, чудесный мир, где можно отвлечься от насущных проблем и взглянуть по-другому на изображаемую действительность.

На протяжении многих лет сказка играет одну из важных ролей в становлении человека, поэтому сказка вызывает интерес учёных и исследователей в области литературоведения и языкознания.

С появлением первых школ, направленных на изучение фольклора, значительно активизировалось изучение сказки. Мифологическая школа, представленная В. Ф. Миллером, А. Н. Афанасьевым, считает сказку естественным развитием мифа, заимствующую многие его черты. В своих работах В. Ф. Миллер (1893) исследовал отражение нравственных ценностей народа и особенности его быта. А. М. Смирнов (1911-1914) предложил системный указатель тем и вариантов русских народных сказок, С. В. Савченко (1914) исследовал историю собирания и изучения русских сказок.

Одним из важных аспектов изучения сказок является их классификация. Получивший всемирное распространение, каталог Аарне (1910) был переведён на многие европейские языки. На русский язык его перевёл Н. П. Андреев (1929) и дополнил свой указатель библиографическими ссылками на новейшие русские сборники. Американский учёный Стит Томсон (1973) перевёл указатель на английский язык и внёс свои дополнения. На сегодняшний день указатель сказок Аарне-Томсона является наилучшим.

Любой фольклорный текст отражает ситуацию, характерную для того или иного времени и имеющую большое значение для истории нации. М. Горький указывал на то, что условия жизни и труд влияли на создание сказок, отмечал мечты народа, его желание, нашедшие выражение в сказках. [Горький 1953] Ю. М. Соколов и М. К. Азадовский выявляли идейно-художественное значение сказки и роль творчества отдельных сказочников. [Соколов 1941; Азадовский 1958]

Серьёзным этапом в изучении сказочных текстов стало исследование сказки с точки зрения структуралистского подхода, представленного в работах А. И. Никифорова (1928) и В. Я. Проппа (1969). Структуру обуславливало изучение функции персонажей, важность чего особо подчеркивалась А. И. Никифоровым. В. Я. Пропп развил эту идею,

рассмотрел функции действующих лиц, обосновал появление определенных функций персонажей, их конкретное назначение.

Однако исследования сказки на протяжении долгого времени проводились в рамках литературоведения. Так, сказка изучалась русскими исследователями: Волковым Р. М. (1924), Мелетинским Е. М. (1976), Зуевой Т. В. (1992), Проппом В. Я. (2000).

В немецком литературоведении можно назвать Смолину О. В. (2001), Тлевцежеву М. А. (2004). Английские сказки также изучались с литературоведческой точки зрения: Матвеева И. С. (1984), Жилияков А. С. (2008).

Совсем недавно сказка привлекла интерес и лингвистов. Сказка изучалась в лингвистическом аспекте в немецком языке (Кириллова О. Ю., 2005). Стилистические особенности сказки исследовались в английском языке (Тананыхина А. О., 2007), лингвокультурологические характеристики в русском языке (Островская Л. А., 1984, Ласкавцева Е. Ю. 2001). Французская сказка также не обойдена вниманием лингвистов. Она неоднократно становилась объектом пристального изучения в плане выявления специфики жанра и прагматических особенностей (Викулова Л. Г., 2001), структурно-семантических характеристик (Черенкова Е. В., 2004).

Однако, несмотря на имеющиеся исследования сказки, приходится констатировать, что она изучалась, в основном, в рамках литературоведения, а современная французская сказка вообще не являлась предметом исследования. Поэтому, несмотря на имеющиеся исследования, приходится констатировать ряд малоизученных проблем, а именно:

- не выявлены языковые особенности современной французской сказки;
- не исследован её культурологический аспект;
- не выделены условия, определяющие её специфику;

Следовательно, имеются все основания считать современную сказку не исследованной, что и обусловило а к т у а л ь н о с т ь данной работы и в ы б о р темы исследования.

О б ь е к т о м исследования является современная французская сказка.

П р е д м е т о м – лингвокультурологический компонент современной французской сказки.

Ц е л ь исследования заключается в том, чтобы провести анализ современной французской сказки в лингвокультурологическом аспекте.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие з а д а ч и:

- изучить историю развития французской сказки;
- дать определение понятию «литературная сказка»;
- выявить лексические особенности современной французской сказки;

- определить синтаксические особенности современной французской сказки;
- уточнить стилистическое своеобразие современной французской сказки;
- выделить специфику символа в сказке;
- установить моральную проблематику во французской современной сказке.

Для решения поставленных задач использовались приёмы ономазиологического, ситуативно-контекстуального, сравнительного анализа; методы сплошной выборки и лингвистического наблюдения.

Н о в и з н а исследования состоит в том, что впервые исследуются языковые и культурологические особенности французской современной сказки.

П р а к т и ч е с к а я значимость результатов исследования определяется следующим:

- материалы исследования могут быть положены в основу различных спецкурсов и спецсеминаров на филологических факультетах.
- исследования могут быть использованы в курсе практики устной речи.

В качестве фактического м а т е р и а л а анализа использовались сказки современных авторов Бернара Клавеля, Эрика Орсена, Мишель Пиа-Бонне – более 100 примеров.

Содержание работы – теоретические предпосылки и результаты исследования – изложены во введении и трёх главах. Кроме того, в с т р у к - т у р у работы входят выводы по каждой главе, заключение, библиография.

Помимо теоретических предпосылок, во введении обосновываются актуальность темы, определяются объект, цель, задачи исследования, определяется практическая значимость работы, а также даются сведения об используемых методах.

Первая глава содержит теоретические положения об изученности сказки, раскрывается понятие «литературная сказка». В этой главе показаны пути развития французской сказки, а также состояние современной французской сказки на современном этапе.

Во второй главе дается лингвистический анализ сказки, включающий в себя такие подразделы как: лексический уровень, синтаксический и стилистический. В каждом разделе приводятся примеры из сказок, практические доказательства теории.

Третья глава включает два раздела, рассматривающих культурный аспект в современной французской сказке. Исследуется символ, а также моральная проблематика сказок современных французских писателей.

В выводах по каждой главе и заключении подводятся итоги, делаются обобщения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ СКАЗКИ

1.1. Определение понятия литературная сказка

Изучением литературной сказки занимались такие великие учёные как: Л. Ю. Брауде (1977), М. Н. Липовецкий (1992), Л. В. Овчинникова (2003). Интерес к сказке с точки зрения лингвистики возрос в конце XX – начале XXI веков. Здесь можно назвать труды О. Н. Гронской (1998), Л. Г. Викуловой (2001), В. Г. Будыкиной (2004).

Долгие годы исследователи, изучая сказку, пытаются дать определение, которое бы соответствовало всем ее характеристикам. Однако на сегодняшний день единого мнения о том, что такое сказка, не существует.

Несмотря на детальное исследование фольклорной сказки, её определение вызывает трудности. Многогранность сказки рождает различные подходы к её пониманию. Некоторые учёные главным элементом сказки считают вымысел (В. Я. Пропп, Т. Г. Леонова), другие делают акцент на её развлекательной (В. Я. Пропп) и воспитательной функциях (В. П. Аникин).

Так как литературная сказка, безусловно, берёт начало у сказки фольклорной, то необходимо дать определение последней. Согласно словарным дефинициям, сказка – «повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил» [Ожегов 1995, с. 665]. В. Я. Пропп определяет сказку в самом общем виде: «рассказ, отличающийся от всех других видов повествования специфичностью своей поэтики» [Пропп 2000, с. 35]. Т. Г. Леонова понимает сказку как «эпическое, чаще всего прозаическое произведение с установкой на вымысел, произведение с фантастическим сюжетом, условно-фантастической образностью, устойчивой сюжетно-композиционной структурой и ориентированной на слушателя формой повествования». [Леонова 1982, с. 15]. Определение Ю. М. Соколова звучит следующим образом: «Под народной сказкой, в широком смысле этого слова, мы разумеем устно-поэтический рассказ фантастического, авантюрно-новеллистического и бытового характера» [Соколов 1941, с. 297].

На наш взгляд наиболее удачным из многочисленных определений сказок, является определение, предложенное А. И. Никифоровым: «сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [цит. Пропп 2000 с. 24].

Таким образом можно выделить три основных компонента сказки: установка на развлечение, необычные события, особенное построение.

Литературная сказка, развиваясь на протяжении многих веков, впитала в себя ценности народной традиции, понятие о добре и зле, представления о человеке и связала с индивидуально-личностным опытом автора.

Литературную сказку как жанр определяют следующие черты: передача путём письма и чтения, повествовательность, развлечение, воспитательный аспект, установка на вымысел, композиционно-стилистическое строение. Аналогичные черты, можно обнаружить и у сказки народной. По мнению Л. Ю. Брауде «отсутствие четкого разграничения жанров литературной и народной сказки, а также общепринятого определения сказки литературной – одно из проявлений теоретической неразработанности данной проблемы» [Брауде 1979, с.3].

Трактовка литературной сказки Л. Ю. Брауде является одной из наиболее полных: «Литературная сказка – авторское, художественное, прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и, в некоторых случаях, ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажей» [Брауде 1977, с. 230.]. Л. Ю. Брауде пишет, что каждая эпоха рождает свою литературную сказку, с особым стилем и почерком. Она также может варьироваться в рамках творчества одного писателя.

Однако М. Н. Липовецкий считает, что «в этом определении нет четкого представления о литературной сказке: выходит, что литературная сказка, как и всякий жанр, может быть основана на фольклорных источниках, а может и не основываться на них; может использовать традиционные элементы фольклорно-сказочной поэтики, а может обойтись и без них. Единственный устойчивый признак литературной сказки, по Л. Ю. Брауде, – фантастический сюжет («чудо – сюжетообразующий фактор»). Но в таком случае и «Фауст» Гете, и «Нос» Гоголя – это тоже литературные сказки» [Липовецкий 1992, с. 4].

Учёные отмечают, что литературная сказка является синтетическим явлением, вобравшим в себя черты народной сказки и авторского творчества. В. П. Аникин говорит, что литературная сказка может появиться только в результате творческого отношения автора к народным традициям сказки, при условии авторского начала в повествовании. Также учёный отмечает, что наша действительность является источником творчества [Аникин 1977].

С точки зрения А. А. Шевцовой: «собственно литературная сказка это – индивидуально-авторская сказка: она ориентирована не только на фольклорные сказочные традиции, но ассимилирует элементы предшествующей культурной традиции, а также использует идейные принципы и сюжетно-композиционные модели других литературных жанров» [цит. Шкуратова, с. 3].

Исследовав проблему дефиниции литературной сказки, А. Б. Бритаева приходит к выводу, что «литературная сказка – это многовариантный жанр художественного словотворчества, произведение с фантастическим сюжетом, оригинальной авторской концепцией, основанное на синтезе фольклорных и литературных традиций и преследующее этическое-эстетические цели» [Бритаева 2011, с. 67].

На наш взгляд каждое из данных определений имеет основание и характеризует литературную сказку, как авторское произведение, оригинальное либо основанное на фольклорных традициях предшествующего времени и имеющее фантастический, волшебный сюжет, а также использующее элементы других литературных жанров.

Литературная сказка – результат долгой эволюции и трансформации, поэтому её определение неоднородно, зыбко и не может быть универсальным.

1.2. Из истории развития сказки

Несомненно, еще на заре развития истории человечества одним из самых первых способов выражения эмоций и переживаний души становится сказка. Однако, прежде всего сказка – это небольшой вымышленный рассказ, сюжет которого развивается вокруг одного основного эпизода и где присутствует минимальное количество персонажей. По мнению В. В. Проппа отличительной чертой сказки является то, что ни автор, ни читатель не верят её содержанию. Фантастическое и волшебное призвано показать красоту действительности и различные истины, которые таятся в ней [Пропп, 1998, с 47]. Передаются такие рассказы из уст в уста от одного поколения другому. Сказки проходят долгий путь от мифов Греции, («Минотавр», «Хронос»...), рассказов Средневековья («Персеваль», «Ланселот») до наиболее известных сказок 18 века («Красная шапочка», «Синяя Борода», «Золушка»). Все они дошли до нас благодаря устной традиции.

Большинство сказок неясного происхождения. Вполне возможно, что истоки сказки попадают под теорию моногенеза, и тогда они будут распространяться с помощью миграций человека, но имеет место быть и теория полигенеза, согласно которой определенные закономерности

человеческой мысли возникли в разных частях мира примерно в одинаковое время, формируя единое человечество.

В первую очередь сказка – это произведение народное. А именно по той причине, что она долгое время принадлежит народу и имеет традиционный характер. Различные диалекты и особенный язык создают волшебную музыкальность устной традиции народа.

Однако с течением времени рассказы о вымышленных событиях претерпевают изменения. Переходя от одной культуры к другой, они вбирают в себя различные мировоззрения, системы представления и принципы социальной организации.

Постепенно, благодаря собраниям и стенограммам фольклористов, устная передача историй уступает письменной передаче. Тем не менее, письменная передача, направленная на продолжение истории, на сохранение традиции, оказывается под влиянием вкусов и интересов тех создателей письменных сказок, которые жили в то время.

Таким образом, можно выделить два вида сказок: устные (народные) и письменные (литературные). Объединяет их традиционно представленный в сказках универсум, который не определен ни временем, ни местом. Он волшебный, так как здесь может произойти все, что угодно, поэтому невозможно чётко разграничить сказку народную, фольклорную и сказку литературную, авторскую.

1.3. Развитие французской сказки

Несмотря на раннее появление сказок во Франции, лишь в эпоху Ренессанса начинается фиксирование сказки на бумагу, что становится отправной точкой развития полноценного литературного жанра «сказка».

Во Франции сказки обретают популярность благодаря салонам Мари-Катрин д'Онуа, которая является одним из авторов традиционной классической французской сказки. Именно она в 1690 году публикует первые французские сказки: «Relations du voyage en Espagne» / «Записки о путешествии в Испанию» /, а в 1661 году «Histoire d'Hippolyte, comte de Douglas» / «История Ипполита, графа Дугласа». Сказки были интересны не только деревенским жителям, но и в столице. Сам Людовик XIV и его приближенные увлекались ими. В Версале показывались масштабные представления на сказочные сюжеты. Следует отметить, что и в театре охотно использовался сказочный материал для балетных и оперных постановок.

Особое влияние на развитие сказки оказали салоны, для которых характерны особые правила поведения, культуры, языка. Атмосфера в салонах отличалась наигранностью, ироничностью, где гости делились

несерьёзными, шутливыми, вымышленными, короткими историями. В 1690-1695годы сказки рассказываются практически во всех салонах. Но постепенно, устное сказание уступает место письменности. И в этот момент на пути сказки встречаются преграды: классицистическая рациональность не могла принять и понять фантастические сюжеты данного жанра. Не смотря на то, что в 1690-ые годы сказка обрела автономность среди других литературных жанров, воспринималась она как забавная история.

Интерес писателей к народным сказкам появляется в тот момент, когда известный французский писатель классицист Шарль Перро публикует в 1697 г. сборник французских народных сказок «Histoires ou Contes du temps passé avec Moralités» / «Сказки матушки гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями». В книгу вошло восемь сказок: «Красная шапочка», «Спящая красавица», «Синяя борода», «Кот в сапогах», «Рике с хохолком», «Золушка», «Феи», «Мальчик с пальчик». Источниками данного сборника стали замечательные рыцарские романы и устная, национальная и международная традиция. Особое внимание Ш. Перро уделил итальянским произведениям: сборнику Джамбаттисты Базиле «Lo cunto de li cunti», или «Pentamerone / «Сказка сказок или Пентамерон»; сборнику Джованни Франческо Страпаролы «Le piacevoli notti» / «Веселые ночи», а также сказки для взрослых Ш. Перро, учитывая вкусы аристократии, переделывает их таким образом, чтобы они предназначались для молодежи.

Появление сказок в печати не могло остаться незамеченным. Здесь оказал большое влияние на развитие сказки «Спор Древних и Новых». Приверженцы прогресса культуры и науки отрицали догмы классицизма, признающего эталоном античное наследие. «Новые» стремились доказать превосходство современной литературы над античной, найти новые тематические и литературные формы. С полемикой выступил лидер «древних» Никола Буало (1693) в эпиграмме на «Ослиную шкуру», где говорит о чрезмерной скучности сказки. Авторы, выбравшие для своего творчества жанр сказки, отстаивали свои взгляды. Для Шарля Перро новый жанр является аргументом в споре древних и новых, так как «новые» настаивали на национальной составляющей искусства и призывали обращаться к фольклору и народной традиции.

В конце 17 века сказка продолжает подчиняться законам басни: имеет стихотворную форму, на первое место выходит дидактика, нежели сюжетная линия. В дидактических сказках авторы пишут о бедности и богатстве, красоте и уме, о счастье и горе. Часто такие сказки похожи на утопические произведения. Например, в сказках «Путешествие на остров наслаждений» Фенелона, «Остров свободы» Монкрифа, «Остров рабов» Лепренс де Бомон герои находятся в волшебных условиях, где они пытаются переосмыслить

своё поведение и жизнь. Но по мере своего развития сказка всё дальше удаляется от басни. Мораль заменяется перипетиями судьбы, герои решают различные задачи: как увидеть принцессу, как попасть на бал и др.

Особенностью развития литературной сказки является её сходство с романом. Как известно, фольклорные сказки повлияли на формирование рыцарского романа. Сказка предложила ему сюжетную структуру «встреча – разлука – подвиги – обретение». Такая композиционная модель сохранилась в любовно-героических французских романах 17 века. Однако во второй половине столетия в моду вошли составные части больших романов: новеллы, письма, афоризмы, которые стали самостоятельными жанрами.

Волшебство в сказках служило для перехода от естественного к сверхъестественному. Например, феи в сказках Ш. Перро были похожи на современных светских дам, они также любили подарки, имели свои прихоти. Сказки отражали нравы и обычаи своей эпохи, в них читатели могли увидеть точные описания замков, дворцов. В то время сказка учила «развлекающая», она была руководством к действию, где добро всегда должно победить зло.

В начале 18 века, в эпоху Просвещения, постепенно прежние сказки выходят из моды. Стала ослабевать ориентация на фольклорную традицию. Авторам сказок становится трудно удовлетворять читательские потребности и взрослых, и детей, и в конечном итоге они предпочитают писать для взрослых. В то время ещё не существует детской аудитории, как и детской литературы. Дети читали те же произведения, что и взрослые. Но это не значит, что сказка перестала развиваться, она лишь менялась под влиянием идей эпохи Просвещения, когда происходило полное переосмысление нравственного, политического и социального уклада жизни.

Лишь к середине 18 века французская сказка вновь ожила благодаря веянию с Востока. Перевод «1001 ночи» возродил интерес общества к волшебному миру сказки. Вскоре вспыхнула волна подражаний восточным сказкам. Популярно было использовать название не только во Франции, но и в других странах: «1001 четверть часа, татарские сказки» (1712), «Чудесные приключения мандарина Фум-Хоама, китайские сказки» (1723), «1001 час, перуанские сказки» (1733). Восточные сказки давали возможность вновь окунуться в другой сказочный, загадочный мир, открывали неограниченные возможности фантазии, учили мастерству соединять реальное и вымышленное.

В сказках 18 века появился новый сюжетный компонент – метаморфоза или превращение. Метаморфоза – главное испытание и наказание героев: например, феи превращали злодеев в животных или в предметы мебели.

Внесли вклад в развитие «волшебной» французской прозы такие именитые авторы как Вольтер («*Micromégas*» / «Микромегас», «*La princesse*

du Babylone» / «Вавилонская принцесса», Дидро («L'oiseau blanc» / «Белая птица»). Они переосмысливали устойчивые схемы, пытались их ломать, но тем не менее использовали в своих произведениях. В век Просвещения появляются восточные, сатирические и философские сказки. Стоит отметить повести-сказки Вольтера, в которых высмеиваются догмы и застоявшиеся традиции, пародируется режим абсолютной монархии и воспевается разум.

После 1760 года развитие литературной сказки идёт на спад, в основном, переиздаются написанные ранее произведения. Итогом столетнего расцвета волшебной сказки стало собрание сказок Шарль-Жозеф де Мейера, собравшего в 41-м томе «Библиотека волшебных сказок» (1785–1789) большую часть сказочных произведений. Этот памятник сказке стал венцом традиции.

Изменение общественных, эстетических, нравственных, литературных норм, которое явилось следствием Великой французской революции, повлияло и на развитие сказки. В последующих веках постепенно начала разрушаться традиция двойственности, которая сохранялась на протяжении 17-18 веков. Авторы использовали лишь необходимые элементы сказок. Например, в сказках Перро были убраны все намёки на жестокость и литературные игры. Так получались чисто детские сказки.

Несомненно, стоит отметить писателя эпохи Романтизма Шарля Нодье, который сохранил верность традиции и фольклору. Несмотря на влияние сказок Э. Гофмана с сюжетом сверхъестественного в 30-х годах 19 века, сказки Шарля Нодье остаются волшебными, добрыми и фантастичными. Автор в своих сказках пытается переплести вымысел и реальность, чудо и быт, стремится затронуть сердце читателя, но и не затуманить его разум.

Литературные сказки всё ещё находятся под влиянием сказки фольклорной, но ставят перед собой свои собственные цели, трансформируя сюжет и подчиняя волшебное и фантастическое проблемам современности.

В 19 веке концепция о ребенке, как о полноценной личности, дает толчок развитию специальной литературы для детей и молодежи. И уже в 1814 г. братья Гримм публикуют адаптированную для детей версию 156 сказок «Сказки братьев Гримм», принадлежащих устной немецкой традиции. На французский язык эти сказки переведут лишь в 1836 г. и будут они иметь название «Contes de l'enfance et du foyer.»

Следует также отметить величайшего датского сказочника Ханса Христиана Андерсена, который обращает внимание на значимость народного, фольклорного повествования и создает большое количество прекрасных сказок для детей: «Гадкий утёнок» (1843), «Дикие лебеди» (1838), «Снежная королева» (1844) и многие другие.

Следует обратить внимание на то, что имея практически универсальную структуру, сказка у каждой культуры, у каждой нации имеет свою определенную специфику, связанную не только с фольклорными корнями, но также с социальной и политической ситуацией.

Таким примером служит всем известная сказка-притча Антуана де Сент-Экзюпери «Le Petit Prince» / «Маленький принц» (1943). Несмотря на философскую проблематику данного произведения, можно смело его называть сказкой, так как здесь присутствуют фантастические приключения главного героя, сказочные персонажи: Лис, Змея, Роза. Являясь романтиком, автор, несомненно, обращается к фольклорным традициям, с помощью которых он рассказывает о злободневных и философских проблемах человечества. Эта сказка является отрицанием всех общепринятых норм.

Также заслуживают внимания Кристиан Пино, Марсель Эмме, Бернар Клавель с их чудесными, светлыми, поучительными сказками. Сборники Кристиана Пино «L'ourse aux pattons verts» / «Медвежонок с зелёными лапами» / «Contes de je ne sais quand» / «Неведомо когда», «Plume et le saumon» / «Перышко и лосось» предназначены как для детей, так и для взрослых. Детская аудитория в них сможет найти необычайные, фантастические приключения героев, а для взрослых в сказках Пино открываются поучительные моменты. Автор часто обращается к традиционным мотивам, трансформирует их, но также в его сказки проникают элементы действительности: самолёты, дома, машины, техника. Сказки Пино веселые и грустные, но всегда ненавязчиво заставляют задуматься.

Любыми сказками французских читателей можно назвать сказки Марселя Эмме «Les Contes rouges du chat perché» (1963) / «Розовые сказки Кота Мурлыки» и «Les Contes bleus du chat perché» (1963) / «Голубые сказки Кота Мурлыки». Как пишет сам автор его сказки предназначены для детей в возрасте от 6 до 75 лет.

Необходимо отметить, что традиционная французская сказка – это сказка волшебная, магическая. Зачин у традиционной сказки практически всегда один и тот же: Il était une fois ..., Il avait/Жил-был однажды.../.

Нарративная схема французской сказки выглядит следующим образом:

1. Исходная ситуация представляет главного героя и ситуацию, в которой он находится в начале истории;
2. Завязка - происходит событие, которое меняет исходную ситуацию.
3. Кульминация – это результат предпринятых действий главным героем для решения проблемы, вызванной событием, происходящем в завязке.
4. Развязка – конечное событие, которое ведет к личностному росту или деградации главного героя.

5. Финальная ситуация следует после развязки. Следует отметить, что эта часть может отсутствовать.

На сегодняшний день разнообразие сказок настолько велико, что становится все труднее их классифицировать и анализировать. Сказка прошла долгий путь развития, она процветала и угасала, но никогда не умирала и по сей день продолжает развлекать, учить мудрости. Литературная сказка становится всё более раскрепощённой и свободной. Сказка – универсальный жанр, где посредством волшебства отражаются явления окружающей нас действительности.

1.4. Сказка на современном этапе

В начале 20 века авторы вновь обращаются к жанру сказки, чтобы погрузиться в новый волшебный мир, полный тайны и глубины, чтобы создать своё собственное царство чуда, и в конечном счёте, чтобы найти выражение своим мыслям.

С течением времени сказка становится более свободной, отдаляется от традиций, ищет новые формы. Авторы сказок продолжают ставить перед собой различного рода литературно-эстетические задачи, трансформируют сюжеты, элементы волшебного и фантастического подчиняют реалиям современной жизни.

Несомненно, современная сказка отражает нравственные, социально-политические проблемы времени, в котором живёт и творит автор. Современная сказка интересна тем, что авторы ловко вплетают проблемы современного человека в художественную канву. Включение в художественную ткань лексических единиц, обозначающих реалии современной действительности, создаёт у читателя чувство приобщённости к происходящему в сказочном тексте.

Литературная современная сказка опирается не только на фольклорные традиции, но является индивидуально-авторской задумкой. Сегодня в сказке мы можем увидеть элементы и черты различных жанров: легенды, притчи, басни, романа, повести и др. Современные авторы имеют возможность опираться на творческие достижения предшествующей литературы. Если традиционная фольклорная сказка, в основном, рассчитана на маленького читателя, то современная сказка адресована как на детскую, так и на взрослую публику. Привлекая детей магией слова, сказка позволяет взрослому читателю раскрыть таинственные смыслы и символы, заложенные глубоко в тексте.

На современном этапе сказка – совершенно уникальное произведение, обладающее неповторимым художественным миром и оригинальной концепцией. Композиция литературной сказки более свободна и подвижна,

она не подчиняется канонам традиционной сказки и может не использовать устоявшихся, канонических формул. Она также более свободна в интерпретации традиционных мотивов.

Для современной сказки характерны элементы иронии, пародии, юмора, игры, гуманность и демократизм. Автор привлекает читателя, переосмысливая фольклорную традицию и наделяя её новой жизнью, раскрывая художественный потенциал. Желание автора создать вымышленный, чудесный, волшебный мир является вызовом современному, жестокому и грубому миру действительности. Зачастую в современных сказках реальное и вымышленное переплетаются; эти два мира становятся равноправными. Стираются все границы.

Сюжеты современной сказки разнообразны и многочисленны. Однако, если фольклорная сказка ставила перед собой дидактическую цель, то в современной сказке элемент дидактики мы можем и не обнаружить, так как на первый план выходит стремление автора развлечь аудиторию, отвлечь её от насущных проблем. Но это вовсе не означает, что все современные сказки лишены нравственности и поучительности. В данном случае всё зависит от цели и задачи автора, которые он перед собой ставит.

Несомненно, в современной сказке встречаются богатая, разнообразная лексика, более сложный синтаксис, наличие большого количества диалогов, приближающих читателя к действительности и помогающих раскрыть образы героев. Нет каких-либо сдерживающих факторов для работы воображения автора. Этот факт оказывает влияние на объём текста: сказка может быть, как короткой, так и длинной.

Сказка на современном этапе – это плод воображения автора, желающего донести до читателя свои мысли и идеи, своё мировидение в сказочной, развлекательной форме, не имеющей никаких ограничений.

Необходимо также отметить процветание массово-коммерческого типа сказок. Создаются целые серии сказок различного происхождения и национальной принадлежности, которые активным образом влияют на вкусы читателей. Сегодня мы можем видеть экранизации различных популярных сказок, как в виде мультфильмов, так и в виде кинофильмов.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Сказка зародилась много столетий назад и стала одним из способов художественного выражения мысли человечества. Пройдя немалый путь развития от фольклорной традиции до современности, она претерпевала изменения и модификации, имела небывалый успех и утрачивала свою популярность среди других литературных жанров. Однако сказка всегда притягивала к себе внимание читательской аудитории, как детской, так и взрослой. Переплетение вымышленного мира и мира реального даёт возможность читателю любого возраста найти для себя нечто интересное: для детей это могут быть волшебные герои, предметы, слова, а для взрослых – идеи, мысли, заложенные автором. Сказка является отражением нравственной, общественной, культурной обстановки эпохи, в которой творит автор.

Расцвет французской сказки приходится на 17-18 века, благодаря салонам Мари-Катрин д'Онуа, сборникам народных сказок Шарля Перро, веяниям с Востока и переводу «1001 ночи». В век Просвещения появляются восточные, сатирические и философские сказки. В начале 19 века постепенно начинается переход от традиционной, фольклорной сказки к сказке литературной, авторской.

Под литературной сказкой понимают авторское, художественное, произведение, основанное либо на фольклорных источниках, преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и, в некоторых случаях, ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажей. Несмотря на то, что сказки имеют универсальную структуру, у каждой культуры, у каждой нации есть свои сказки, имеющие определенную специфику, связанную не только с фольклорными корнями, но также с социальной и политической ситуацией.

Литературная сказка является синтетическим явлением, вобравшим в себя черты народной сказки и авторского творчества.

Интенсивные социальные и культурные изменения обусловили появление множества новых сказок во Франции. Современная сказка интересна тем, что авторы ловко вплетают проблемы современного человека в художественную канву.

Литературная современная сказка опирается не только на фольклорные традиции, но является индивидуально-авторской задумкой. Сегодня в сказке мы можем увидеть элементы и черты различных жанров: легенды, притчи, басни, романа, повести. Если традиционная фольклорная сказка, в основном, рассчитана на маленького читателя, то современная сказка адресована как на

детскую, так и на взрослую публику. Привлекая детей магией слова, сказка позволяет взрослому читателю раскрыть таинственные смыслы и символы, заложенные глубоко в тексте.

ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФРАНЦУЗСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ СКАЗКИ

2.1. Лексические особенности

Лексическое наполнение является основным для любого произведения, позволяющий читателю раскрыть художественный замысел автора, выразить индивидуальность автора.

Для анализа нами были взяты сборники сказок современной французской писательницы Мишель Пиа-Бонне «Contes du froid et de Noël», «Traditionnelle ou classique, les deux sont «Musique»!», сказка члена Французской академии Эрика Орсенна «La grammaire est une chanson douce» и сборник сказок обладателя Гонкуровской премии Бернара Клавеля «L'arbre qui chantait». Безусловно, стили и миропонимание представленных авторов отличаются, но объединяет их то, что они стремятся погрузить читателя в волшебный мир и одновременно познакомить его с действительностью, раскрыть через вымышленный сюжет предметы реальности, передать информацию о мире.

Язык французских сказок красочный, волшебный, простой и понятный, Такой язык повествует о приключениях героев, таким языком говорят сами герои сказок. Это могут быть всеми любимый и узнаваемый Le père Noël / Дед Мороз, животные: le loup / волк, le mouton / баран, le lynx / рысь, фантастические существа: des lutins / домовые, различные народы мира: les Esquimaux / эскимосы, les Noirs / чернокожие. Жители деревень и городов: le paysan / крестьянин, un jeune homme pauvre / бедняк, обычные дети – Jean, Jeanne, Thomas, un garçon, une fille, даже сама природа может в сказках оживать: l'arbre / дерево, l'hiver / зима, l'automne / осень, а также des mots / слова, которые превращаются в живые существа. Такое разнообразие сказочных героев подтверждает факт свободы литературной сказки, а также факт переплетения вымышленного и реального.

2.1.1 Реалии жизни

Очевидно, что в тексте реалии — это реальные факты, касающиеся быта, культуры, истории страны изучаемого языка, героев, традиций, обычаев. Само слово «реалия» является латинским прилагательным среднего рода, множественного числа, превратившимся в русском языке, под влиянием аналогичных лексических категорий, в существительное женского рода. В филологических дисциплинах существует двойное понимание реалии:

1) реалия— предмет, понятие, явление, характерное для теории культуры, быта, уклада народа, страны и не встречающееся у других народов;

2) реалия – слово, обозначающее предмет, явление; также словосочетание (обычно фразеологизм, пословица, поговорка, включающее такие слова).

Реалия – слово, соотносящееся с предметами через промежуточную категорию, – референт. Референт — это предмет мысли, отражающий предмет или явление объективной действительности и образующий то понятийное содержание, с которым соотносится данная языковая единица.

Герои сказок живут полной и насыщенной жизнью: путешествуют / «*Le voyage du lutin*», попадают в разные перипетии, подвергаются опасностям / «*Le père Noël en danger*», размышляют о справедливости. Они живут в самых обыкновенных странах, например в Швейцарии / *C'était dans un pays qui s'appelle la Suisse* [Clavel 1987, p.80], как чёрный баран по имени Изидор / *Isidore, le mouton noir* и белый волк Гюстав в сказке «*Le mouton noir et le loup blanc*» или на далёком острове / *dans une île lointaine*, как крестьянин в сказке М. Пиа-Бонне; эльфы живут на северном полюсе / *un peuple de lutins qui vivait au pôle nord* [Piat-Bonnet 2004, p.16]. На сказочный остров попадают герои сказки Э. Орсенна Жан и Томас, где знакомятся с жизненным укладом слов.

Для описания всех действий, совершаемых героями, авторы сказок прибегают к глаголам, которые употребляются в различных временах и формах: *passé composé*, *passé simple*, *imparfait*.

Герои перемещаются, приходят и уходят, гуляют, приезжают.

Le loup partit à longues foulées souples... [Clavel 1987, p. 95]

Deux ou trois nouveaux arrivaient [Clavel 1987, p. 95].

Dès qu'il eut passé la dernière maison, il sauta par-dessus le fossé, traversa un grand pré en pente qui grimpait vers la forêt et s'engagea sous les frondaisons [Clavel 1987, p. 87].

Также сказочные герои общаются между собой, выражают свои эмоции, бормочут, шушукаются, кричат, декламируют, задают друг другу вопросы, рассказывают разные истории.

–*Je suis le Père Noël, répondit calmement le bonhomme barbu* [Piat-Bonnet, p.7].

–*Comment t'appelles-tu? demanda le plus gros* [Piat-Bonnet, p.23].

Ayant réfléchi, Isidore déclara... [Clavel 1987, p. 94]

–*Tu vois bien, murmura le mouton...* [Clavel 1987, p. 95]

Les arbres chuchotaient... [Piat-Bonnet 2004, p.32]

–*Chez moi non plus, assura le cordonnier* [Piat-Bonnet 2004, p.28].

Они могут выражать свои эмоции с помощью жестов и мимики, плачут, смеются, улыбаются, рыдают, гримасничают.

Arrête de pleurnicher! [Piat-Bonnet 2004, p.32]

–*Mademoiselle Jeanne rougit. Mademoiselle Jeanne faillit pleurer* [Orsenna 2001, p. 5].

Все герои сказок разные и отличаются как внешним видом, так и моральными качествами. При описании характерных черт внешности героев используются параметрические прилагательные. Встречаются герои низкие и высокие, толстые и худые, маленькие и взрослые.

Le premier tout petit, très maigre avait l'oeil vif et le geste sec [Clavel 1987, p. 85].

Le troisième, grand et mince avec un visage à fender la bise,... [Clavel 1987, p. 85]

...un vieux loup de mer qui parlait à la conquête du pôle sud [Piat-Bonnet 1987, p.14].

Для характеристики внутреннего мира и моральных качеств героев используются качественные прилагательные. Герои добрые, умные, милые.

Particulièrement intelligent, Isidore détenait en outre sur ses semblables... [Clavel 1987, p. 83]

Le mouton qui avait bon coeur sentit les larmes lui mouiller les paupières [Clavel 1987, p. 92].

Intelligente, vive, remuante, elle (la belle chèvre) ne restait immobile que pour ruminer [Piat-Bonnet, 2006, p.10].

Для того, чтобы показать, что герои активны, что они чувствуют, проявляют эмоции, авторы используют в разговорной речи междометия и слова – звукоподражания. Например:

Enfin! Qu'est-ce qui t'arrive! [Piat-Bonnet 2004, p.32]

Hou! Hou! Je suis le loup qui mange tout! [Clavel 1987, p.108] / У-у-у! У-у-у! Я волк – зубами щёлк!

Maiai! Je suis un pauvre mouton perdu! [Clavel 1987, p.103] / Бе-е-е-е! Я бедный заблудившийся барашек!

Ah! Vous voilà, bien gras et bien repus!... [Piat-Bonnet 2004, p.16] / А-а! Вот вы где! Хорошо упитанные и накормленные! ...

Eh l'ami! cria le moustachu! [Piat-Bonnet 2004, p.29] / Эй, дружок! закричал усатый!

Oh! Merci ! Merci ! Vous ne serez pas déçus ! [Piat-Bonnet 2004, p.37] / О-о! Спасибо! Спасибо! Вы не разочаруетесь

Наречия, отражающие отношение к ситуации: *bravo, super, génial, misère*. Например:

Génial! Super! Merci Eroll! [Piat-Bonnet 2004, p.25]

В ходе анализа нами выделены следующие группы реалий.

1. природа

On y trouve des montagnes, des lacs, des rivières... [Clavel 1987, p. 80] /
Здесь можно увидеть горы, озёра, реки...

Derrière la maison, la forêt qui commence au pied de la montagne s'était endormie dans un grand silence glacé [Clavel 1987, p. 116]. / За домом, лес начинавшийся у подножия горы, заснул в холодном молчании.

Кроме того, группу реалий природы составляют природный рельеф: *les icebergs, la mer, des sapins, la neige, le ruisseau*.

Les sapins ployait encore sous leur charge de neige, car le vent de l'aube n'avait soufflé que pour chasser les nuages [Clavel 1987, p. 116]. / Ели прогибались под тяжестью снега, потому что утренний ветер лишь разогнал облака.

2.природные явления *la tempête* / буря, *l'ouragan* / ураган, и названия планет: *Mercurie, Mars, Neptune, Uranus, Pluton*.

Cette fois, notre chère tempête ne riait pas [Orsenna 2001, с.8] / В этот раз наша дорогая буря не смеялась.

Surtout Père Noël, ne te trompe pas de planète : Mercurie te brûlerait ou te congèlerait ; Vénus te réserverait ses feux d'enfer ; tu te perdrais dans ténèbres glacées de Pluton [Piat-Bonnet 2004, p.18]. / Особенно, Санта, не перепутай планету: Меркурий сожжёт тебя или заморозит; Венера для тебя побережёт свои огни ада; ты потеряешься в ледяной тьме Плутона [наш перевод].

3.деревья: *le chêne* / дуб, *la forêt* / лес, *les champs* /поля, *la prairie* / луг, ... *le mouton noir passait tranquillement dans un vaste pré fleuri*... [Clavel 1987, p. 81] / чёрный барашек спокойно прогуливался по цветущему лугу... [наш перевод]

–*C'est une trahison, disait le chêne.*

–*De l'irresponsabilité, répondait le hêtre* [Piat-Bonnet 2004, p.18]. /

–*Это предательство, сказал дуб.*

–*От безответственности, ответил бук* [наш перевод].

4.животные: *un oiseau* / птица, *un lapin* / кролик, *des poulets* / куры, *une phoque* / тюлень, *le poisson* / рыба, *une chauve-souris* / летучая мышь, *un papillon* / бабочка, *un ours* / медведь, *un chien* / собака;

Ils tuent des boeufs, des veaux, des poulets, des lapins, toute sortes de bêtes inoffensives... [Clavel 1987, p. 80] / Они убивают быков, телят, кур, кроликов, все виды беззащитных животных... [наш перевод].

5.плоды: *des baies* /ягоды, *l'herbe* / трава, *des pommes* / яблоки,

Tu sais, ce n'est pas amusant du tout, pour un loup, d'en être réduit à se nourrir de baies, d'herbe, de pommes blettes, de tomates... [Clavel 1987, p. 91] /

Знаешь, это совсем невесело, для волка, есть лишь ягоды, траву, прелые яблоки, помидоры... [наш перевод].

б.цветы: *des paquêrettes* /маргаритки, *des violettes* / фиалки.

... *tu viens d'engloutir trois pâquerettes et une grosse touffe de violettes...* [Clavel 1987, p. 93] / ... ты только что съел три маргаритки и целый пучок фиалок... [наш перевод].

7. город: На острове живут племена слов в маленьких городах.

Например: ...*les villes font grand bruit: voitures, mobylettes, moteurs divers, chasses d'eau, engueulades, piétinements des semelles sur les trottoirs...* Là, rien [Orsenna 2001, с.5] / ...города создают шум: машины, мотоциклы, разные моторы, спуск воды, ругань, топот подошв по тротуарам... [наш перевод].

...*les mots mènent une vie joyeuse. Ils passent leurs journées à se déguiser, à se maquiller et à se marier* [Orsenna 2001, p. 7]. / ...слова живут счастливой жизнью. Они целыми днями переодеваются, красятся и женятся [наш перевод].

4. элементы одежды и аксессуаров: *un montre de luxe* / элитные часы, *un ecravate de soie* / шёлковый галстук, *une chaîne d'or* / золотая цепочка.

D'où tient-il cette montre de luxe qu'il porte au poignet? Et cette jolie cravate de soie? Et cette chaîne d'or? [Piat-Bonnet 2004, p.28] / И откуда у него эти элитные часы, которые он носит на запястье? А этот красивый шёлковый галстук? И эта золотая цепочка? [наш перевод]

5. сельскохозяйственная и охотничья среда: *tuer* /убивать, *la maison* / дом; ...*qu'ils pouvaient trouver dans les placards de cuisine, les celliers, les caves et les greniers* [Clavel 1987, p. 80]. / ...что они могли найти в кухонных шкафах, погребах, на ледниках и чердаках [наш перевод].

2.1.2 Лексика волшебства

В сказках можно найти лексемы, характеризующие волшебство, без которого не может существовать сказка. Однако в современной сказке остаются лишь элементы магического, а лексика, отражающая данный феномен, часто употребляется в переносном смысле:

Comme un prince, il s'est paré de mille autours... [Piat-Bonnet 2004, p.37] /

Et, bien assise sur une chaise à très haut dossier, semblable à celles qu'on voit dans les châteaux, vêtue d'une robe blanche de fête, la personne la plus vieille que j'aie jamais rencontrée [Orsenna, 2001, с. 23]. /

Je me demandai pour quelle sorte de personnages considérables nous devons prendre de telles précautions. Une princesse en train d'embrasser son chéri secret, des acteurs de cinéma en plein tournage? [Orsenna, 2001, с. 29]

Le mouton fit un bond et se retrouva installé comme un parfait cavalier sur le dos de son ami qui repartit au grand trot [Clavel 1987, p. 97].

Splendide ! Merveille des merveilles ! s'écria le Père Noël [Piat-Bonnet, p.37].

Как видим, в современной литературной сказке имеются элементы и феномены традиционной сказки прошлых веков, однако они трансформированы под влиянием времени и смены идеалов.

2.1.3 Разговорная лексика

Авторские сказки отличаются большим количеством просторечной лексики, понятной для всех и которая призвана приблизить читателя к происходящим в ней событиям.

Так, пингвины...которые ходят вразвалку / *Des peluches... qui se dandinent*! [Piat-Bonnet 2004, p.15]/.

Герои сказок пользуются солнцезащитным кремом / *...un skieur enfant... masqué... de crème solaire protectrice épaisse* [Piat-Bonnet 2004, p.23];

несут вздор и чепуху / *Des sornettes!* [Piat-Bonnet 2004, p.16] ;

ухмыляются / *–Peut-être bien au pôle nord, ricana un beau loup!* [Piat-Bonnet, p.16];

обзываются и дразнятся / *Pauvres nigauds que vous êtes!* [Piat-Bonnet 2004, p.23], *Pauvre niais!* [Piat-Bonnet 2004, p.16].

Волки скалят зубы / *Le loup comprit la ruse; menaçant, crocs en avant...* [Piat-Bonnet 2004, p.42];

облизывают губы / *Le vieux ne put s'empêcher de se passer la langue sur les babines* [Clavel 1987, p. 92];

широко открывают пасть / *La bête à l'œil étincelant ouvrit une geule* [Clavel 1987, p. 90];

чешут за ухом / *Le loup se gratta derrière l'oreille, signe d'une profonde réflexion* [Clavel 1987, p. 94];

рычат / *Chut! Pas si fort, gronda un jeune loup* [Piat-Bonnet, 2006, p.28];

огрызаются / *-Dis donc, lança le loup...* [Clavel 1987, p. 90].

Жители деревни, работники фермы ругаются. Среди них встречаются толстяки с красными рожами и мордами, пузаны с ходулями вместо ног, которые вечно бурчат / *Le deuxième était un gros bouffi à la trogne rouge et ronde comme une tomate* [Clavel 1987, p. 85]

Барашки всегда на стороже / *Là seulement il s'arrêta, encore sur le qui-vive, et regarda derrière lui* [Clavel 1987, p. 88];

бегут от местных собак, шавок / *Seul un horrible roquet blanc, dont la voix grinçait comme une vieille porte, vint lui japper aux trousses* [Clavel 1987, p. 87];

сбегают от злых хозяев, ощущают истинный запах свободы, а фермеры поднимают суматоху, толкотню, топот / *Quelle ruée! Quelle débandance! Quel piétinement!* [Clavel 1987, p. 106]

Герои несут бессмыслицу / *C'est du bla-bla-bla* [Piat-Bonnet 2004, p.28], делают покупки-сюрпризы / *Il n'a pas trouvé cela dans des pochettes-surprises* [Piat-Bonnet 2004, p.28].

Капитан корабля что-то лепечет пассажирам со зверским аппетитом.

Je comprends, je comprends, balbutia le commandant, compatissant. Mais... Vous ne prenez jamais l'avion ? [Orsenna, 2001, p. 10] *Depuis longtemps, le si joyeux steward n'avait pas souri, ni mon futur fiancé, le lieutenant blondinet, encore moins le cuisinier noir que notre appétit d'ogre d'habitude réjouissait tant* [Orsenna, 2001, p. 11].

Сестра злится на брата а то, что он как всегда полный ноль / *La tempête ne l'avait pas changé: toujours aussi nul!* [Orsenna, 2001, p. 13]

Осенью деревья хнычут из-за того, что теряют листья / *—Arrête de pleurnicher! Allez! Posse les ces feuilles et on oubliera l'affaire* [Piat-Bonnet 2004, p.32].

Бородатые и усатые отстаивают справедливость. *—Eh l'ami! Cria le moustachu! Elles me plaisent tes bottes. Je voudrais les mêmes. —Et moi, ajouta le barbu, je voulais juste une écharpe...* [Piat-Bonnet 2004, p. 29]

2.1.4. Нецензурная лексика

Пытаясь приблизить своих героев к реальным людям и т.д., которые бранятся, ругаются. Поэтому авторы используют бранную, нецензурную лексику:

Например: *Il nous entraînait déjà. J'ai juste eu le temps d'entendre une belle liste d'injures proposées à quelqu'un qui ne supportait plus son patron. « Guette au trou », « bec à merde », « nain d'iacouille » ... Je me suis dit que toutes allaient à mon frère comme un gant, et plus efficaces que mes petites insultes habituelles, « imbécile », « crétin », « nullard »* [Orsenna, 2001, p. 19] / Он нас уже привел. У меня было лишь мгновение, чтобы услышать хороший список обид, предлагаемых для тех, кто терпеть не мог своего босса. *«Guette au trou», «bec à merde», «nain d'iacouille» ... Я про себя подумала, что они все очень подходили моему брату и были более эффективными, чем мои обычные небольшие оскорбления, «imbécile», «crétin», «nullard»* [наш перевод].

—Imbéciles! Si vous croyez qu'en la réveillant vous allez la séduire ! [Orsenna 2001, p. 27]

—Mais c'est de la merde, ma Jeanne [Orsenna 2001, p. 7].

Наличие такой лексики в сказках говорит о том, что авторы черпают материал для своих произведений из жизненных ситуаций, разговоров. Данный факт подтверждает мысль о том, что сказка отражает мир, в котором автор создаёт свои произведения и что в сказке реальное и вымышленное тесно переплетены.

2.2. Синтаксические особенности

Стоит отметить, что в современных сказках преобладают простые распространенные предложения. Часто они насыщены перечислениями:

Il tombait, glissait, se relevait mais progressait [Piat-Bonnet 2004, p. 11]. / Он падал, скользил, вновь поднимался, но прогрессировал.

Je parais douce, timide, rêveuse et petite pour mes dix ans [Orsenna 2001, p. 1]. / Я казалась милой, скромной, мечтательной и маленькой для моих десяти лет.

... et une foule bigarrée qui caquetait, pourparlait, cancanait, s'insultait, s'esclaffait... [Orsenna 2001, p. 15] / ... и пёстрая толпа тараторила, переговаривалась, сплетничала, ругалась, хохотала...

Il était une fois un enfant skieur enveloppé dans une combinaison coloré, coiffé d'un casque rebondi, masqué de lunettes et de crème solaire protectrice épaisse [Piat-Bonnet 2004, p. 23]. / Жил-был мальчик-лыжник, одетый в разноцветный костюм, с толстой каской на голове, замаскированный очками и густым слоем солнцезащитного крема.

Le chapeau, la ceinture, l'écharpe, la canne pliante... je les ai ramassés ! [Piat-Bonnet 2004, p. 30] / Шапка, пояс, шарф, складная трость... я их поднял!

Le chapeau, la ceinture, l'écharpe, la canne pliante... je les ai ramassés ! [Piat-Bonnet 2004, p. 30] / Шапка, пояс, шарф, складная трость... я их поднял!

Comprenez-moi : pas seulement ridée, mais crevassée, ravinée, creusée, de vrais canyons, les yeux perdus sous d'invraisemblables plis et la bouche disparue au fond d'un trou [Orsenna, 2001, p. 20]. / Поймите меня: не просто морщинистая, но с трещинами, изрытая морщинами, похожими на настоящие каньоны, глаза потеряны под невероятными складками и рот, пропавший в глубине дыры.

En dessous de nous s'étendait une ville, une vraie ville, avec des rues, des maisons, des magasins, un hôtel, une mairie, une église à clocher pointu, un palais genre arabe flanqué d'une tour (une mosquée ?), un hôpital, une caserne de pompiers... [Orsenna, 2001, p.16]

Большое количество перечислений в предложениях делает текст произведения более насыщенным и многообразным. Это позволяет увеличить лексический запас читателя и расширить его кругозор. Прочитав несколько сказок ребёнок, узнает много нового и обретёт новые знания. Перечисления создают ощущение целостности и непрерывности.

Функциональной спецификой языка можно считать «перекрестное» употребление временных форм глагола в повествовании – *imparfait/passé simple/présent*. Употребление прошедшего времени – *imparfait*, как правило, имеет литературно-книжную окраску в качестве живописно-повествовательного времени. Посредством повествовательного имперфекта автор может представить события словно развертывающиеся на глазах читателя.

Например:

Il suivait parents et amis ; la neige tombait depuis peu. Il admira une rangée de sapins qui ployait sous le poids de celle-ci, le ruisseau qui zébrait le paysage blanc, des crêtes de neige orientées par le vent, il regrettait de ne pas avoir vu la silhouette d'un chamois, par d'autres décrite [Piat-Bonnet, p 2004. 23].

L'article entraint par une porte, l'adjectif par une autre. Le nom arrivait le dernier [Orsenna 2001, p. 18]. / Артикль заходил через одну дверь, прилагательное через другую. Существительное приходило последним [наш перевод].

Употребление *passé simple* свидетельствует о завершенности действия, поэтому, в этой временной форме, подчёркивается полное отсутствие какой бы то ни было связи прошедшего действия с моментом речи: *Dès qu'il fut parvenu à sauter, il ramassa toute sa viguerie, banda ses muscles, baissa la tête et, d'un seul bond, quitta le rang* [Clavel 1987, p. 86]. / И как только Изидор поравнялся с ним, он собрал все свои силы, напряг мускулы. Пригнул голову и одним прыжком вырвался из стада [наш перевод].

В диалогах, стремясь приблизить событие к читателю, сделать действие явным, очевидным, авторы употребляют в изобилии *présent*:

Je viens souvent ici les regarder vivre. J'aime la compagnie des mots. Tiens, je suis sûr que vous n'avez pas encore repéré la tribu des prétentieux. Oui, les prétentieux ! Parlons plus bas. Les mots ont des oreilles très sensibles. Et ce sont des petits animaux très susceptibles. Tu vois le groupe, là-bas, assis sur les bancs près du réverbère : « je », « tu », « ce », « celle-ci », « leur ». Tu les vois ? C'est facile de les reconnaître. Ils ne se mêlent pas aux autres. Ils restent toujours ensemble. C'est la tribu des pronoms [Orsenna 2001, p. 6]. / Я часто прихожу сюда посмотреть, как они живут. Я люблю быть в компании слов. Послушай, я уверен, что вы еще не обнаружили племя претенциозных. Да, претенциозных! Говорим немного тише. У слов очень чувствительный слух.

И это маленькие восприимчивые существа. Ты видишь группу, вон там, сидящую на лавках около уличного фонаря: «я», «ты», «это», «этот», «их». Ты их видишь? Их легко узнать. Они не смешиваются с другими. Они всегда остаются вместе. Это племя местоимений [наш перевод].

Часто встречаются слова-предложения, неполные, усеченные предложения в диалогах и прямой речи:

– *Ah ! C’était cela cette petite poignée en bois ! Ben! Voyons !*¹ [Piat-Bonnet 2004, p. 30]

– *Salut, vieux!*

– *C’est à moi que tu parles?*

– *Oui, vieux !*

– *Y’a erreur ! On n’est pas du même clan !*

– *Et après ?*² [Piat-Bonnet, p. 40]

– *Alors, ça vas ou pas?*

– *C’est bon ! C’est bon !*³ [Piat-Bonnet, p. 41]

– *Probablement... C’est la nature.*

– *Je ne te reproche rien. Mais il auraient cessé de me poursuivre en disant: le loup l’a mangé.*

– *Ma foi...*

– *Alors, si je monte sur ton dos...*

– *Toi, on peut dire que tu es malin !*⁴ [Clavel 1987, p. 97]

– *Ben quoi? Faut bien que je me nourisse!*⁵ [Clavel 1987, p. 93]

Также широко распространено употребление незаконченных предложений. В отличие от эллиптических или неполных предложений, смысл которых остаётся понятным, неполные характеризуются незавершённостью мысли, которая часто остаётся скрытой для другого собеседника. В обыденном разговоре говорящий не обдумывает

¹ – А-а! Это была она, маленькая деревянная ручка!

– Хорошо! Посмотрим!»

² «– Привет, старик!

– Это ты мне говоришь?

– Да, старик!

– Ошибочка! Мы не из одной стаи!

– И что? ...»

³ «– Ну, так что? Идёт или нет?

– Идёт! Идёт!»

⁴ «– Скорее всего... Это же природа.

– Да я тебя ни в чём не упрекаю. Но если бы они перестали меня преследовать, подумав: «его съел волк».

– Хм...это идея...

– Значит, если я заберусь к тебе на спину...

– Да ты, ну и хитрец же ты!»

⁵ «– Ну так что? Мне же нужно есть!» [наш перевод]

предварительно свою речь и поэтому часто прерывает мысль, не завершив её или переключившись на другую тему.

– *Ce n'est pas impossible. Je crois savoir des choses... des choses*⁶ [Clavel 1987, p. 130].

– *Tu crois?*

– *C'est certain...*

...

– *Il ne faut pas affirmer ce qu'on ne sait pas, reprocha Jean. Tu mériterais de ne pas aller au manège...*

– *Oh ! S'il te plaît !...*

– *C'est maman qui décide... C'est une récompense, si tu vois ce que je veux dire... Il faut qu'il fasse moins froid. C'est plus agréable aux beaux jours/*

– *J'ai compris... J'ai compris...* [Piat-Bonnet 2004, p. 49]

Единицей нарративного анализа сказки является небольшой сюжет, в котором участвует два или более действующих лица. Чаще всего между ними происходит простой, бытовой разговор, для передачи которого не требуется наличие сложных, логических конструкций. Поэтому практически всегда в диалогах преобладают простые предложения.

– *Tu vois, je suis plus costaud que tu ne croyais!*

– *Tu n'irais tout de même pas loin.*

– *Assez loin pour embêter les hommes.*

– *Qu'est-ce que tu veux dire par là ?*⁷ [Clavel 1987, p. 100]

Это свидетельствует о том, что авторы не хотят нагромождать текст сложными синтаксическими конструкциями. Они стремятся облегчить чтение, достичь эффекта речи, происходящей в реальности.

Утрачивая свою синтаксическую самостоятельность, простые предложения могут становиться частями одного сложного предложения, именуемого бессоюзным. Части бессоюзного предложения дополняют и поясняют друг друга: *Le Père Noël se montrait soucieux; des rides profondes sillonnaient son front. Avec gravité, il exposait la situation: les hommes et leurs enfants n'aimaient pas assez la Nature; ils n'en prenaient pas soin; ils la mettaient en danger* [Piat-Bonnet 2004, p. 36]. / *Санта Клаус выглядел обеспокоенным; глубокие морщины бороздили его лоб. С тяжестью, он обрисовал ситуацию: люди и их дети не любили природу; они не заботились о ней, они подвергали её угрозе* [наш перевод].

⁶ «– Всё возможно. Мне кажется, я знаю кое-что...кое-что.»

⁷ «-Вот видишь, я крепче, чем ты думал!

- Все равно, далеко ты не уйдешь.

-Достаточно далеко, чтобы обмануть людей.

-Что ты хочешь этим сказать?» [наш перевод]

Ses manches relevées laissaient paraître se savant-bras maigres; ainsi, ses mains semblaient encore plus grosses [Clavel 1987, p. 132]. / Засученные рукава открывали худые руки; так, его руки казались ещё крупнее [наш перевод].

Ces fourmis, ces verbes, comme il les avait appelés, serraient, sculptaient, rongeaient, réparaient ; ils couvraient, polissaient, limaient, vissaient, sciaient ; ils buvaient, cousaient, travaillaient, peignaient, croissaient» [Orsenna 2001 p. 19]. / Эти муравьи, эти глаголы, как их называли, сжимали, создавали, грызли, ремонтировали; они покрывали, полировали, шлифовали, прикручивали, пилили; они пили, шили, доили, красили, росли [наш перевод].

Безусловно, встречаются и сложносочиненные, и сложноподчинённые предложения. В предложениях сочинение чаще всего образуется при помощи союзов «et», выражающего различные связи между частями предложения, и «mais», выражающего противительную связь: *Des arbres ont été arrachés, bien sûr, et des maisons se sont envolées. Il suffisait de rebâtir et l'existence aurait repris, comme avant, jusqu'à la prochaine tempête [Orsenna 2001, p. 23]. Il serrait très fort, presque mal à faire, mais cette force qui était en lui avait quelque chose en rassurant [Clavel 1987, p. 129]. Il appela au secours mais la musique couvrait sa voix... [Piat-Bonnet 2004, p. 49]*

Среди сложноподчинённых предложений часто используемыми являются предложения с придаточными, образованными союзом «que», союзными относительными местоимениями «qui» и «que», сложным союзом «parce que»:

J'imagine que le maire devait leur rappeler leurs droits et leurs devoirs, qu'ils étaient désormais unis pour le meilleur et pour le pire [Orsenna 2001, p. 16]. / Я полагаю, что мэр должен был напомнить их права и обязанности, что отныне они были вместе и в радости и в горе.

Il ne voulait pas que l'affaire fut exploitée par d'autres [Piat-Bonnet 2004, p. 14]. / Он не хотел, чтобы дело было использовано другими.

Peut-être nous avait-il accompagnés toute la nuit, pour chasser les cauchemars, les cauchemars horribles qui assaillent forcément les survivants d'un drame ? Quels étaient ces gens qui savaient prendre si bien soin des naufragés ? [Orsenna 2001, p. 17]

Je ne suis pas mort parce que j'écris. Si tu ne me laisses pas travailler, je vais mourir de nouveau. Alors je te quitte. Bonne chance, Jeanne [Orsenna 2001, p. 57].

В сказках, в разговорной речи встречаются предложения, различные по целям высказывания: повествовательные, вопросительные, побудительные:

—Il y a longtemps qu'on ne les a pas vus.

—Oui, ça m'étonne. D'habitude, on les a sur le dos dès le lendemain d'un naufrage.

–*Espérons qu'ils vont laisser tranquilles nos amis.*

–*Pauvre charmante demoiselle ! Je l'imagine très mal enfermée...* [Orsenna 2001, p. 30]

–*De qui parles-tu?*

–*De la mère, ... de la fausse-mère...*

–*De qui ?*

–*De la chauve-souris ! Vous n'avez qu'à ouvrir les yeux au lieu de condamner.*

–*Ah ! Oui ! En effet, je vois une chauve-souris pendue à cette branche ! Qu'est-ce qu'elle fait là ?*

–*A vous de le savoir !...* [Piat-Bonnet 2004, p. 33]

Характерные для сказок побудительные предложения могут выражать как дружественный совет, так и безоговорочный приказ: *Tu peux le dire! Tu devrais te faire soigner! Déguise-toi en renne blanc et mêle-toi à ceux de mon troupeau* [Piat-Bonnet 2004, p. 33].

Частое отсутствие слов автора в диалогах объясняется желанием писателя максимально приблизить разговор сказочных героев к реальной, обыденной ситуации.

–*Au loup!*

–*Suivez ses traces!*

–*Mais où sont-elles?*

–*Qu'est-ce que c'est que ça ?*

–*Des traces de mouton.*

–*Un mouton énorme. Il doit être très lourd.*

–*Qui a perdu un mouton ?*

–*Comptez les moutons.*

–*Mais c'est un loup qui a hurlé !*

–*Parfaitement. C'est bien la voix du loup*⁸ [Clavel 1987, p. 102].

Тем не менее, смысл разговора остаётся понятным благодаря контексту.

⁸– На волка!

– Идите по следам!

– Да где же они?

– А это что такое?

– Следы барана.

– Огромный баран. Должно быть тяжелый.

– А у кого пропал баран?

– Пересчитайте баранов.

– Но ведь выл-то волк!

– Верно. Это был волчий вой. [наш перевод]

Как видим, синтаксический уровень также, как и лексический, отражает специфику современной литературной сказки. Синтаксис простой, понятный, не имеет тяжёлых, нагромождённых конструкций. Использование большого количества диалогов, разговорных реплик, высказываний подтверждает тот факт, что сказка стремится через волшебную форму раскрыть черты реальной жизни человечества.

На следующем этапе анализа, рассмотрим стилистические средства, используемые авторами сказок.

2.3. Стилистическое своеобразие

Как и любое авторское произведение, литературная сказка обладает своим неповторимым стилем, обусловленным индивидуально-авторской задумкой. Так авторы часто используют сравнение, которое делает текст сказки более красочным.

Например:

Mais l'eau restait lisse et transparente comme une vitre [Orsenna 2001, p. 22]. / Но вода оставалась гладкой и прозрачной как стекло [наш перевод].

Il suffisait de se pencher pour suivre la danse tranquille des poissons, des violets, des jaunes à bandes rouges, des plats comme la main, des ronds comme un ballon... [Orsenna 2001, p. 31] / Ему достаточно было наклониться, чтобы увидеть спокойный танец рыб, фиолетовых, жёлтых в красную полосу, плоских как рука, круглых как шарик... [наш перевод]

Un autre famille d'idées sombres rôdaient autour d moi à la manière de guêpes qui attendent l'instant propice pour piquer [Orsenna 2001, p. 16]. / Другие мрачные идеи бродили вокруг меня, словно осы, которые ждут выгодного момента для атаки [наш перевод].

Brûlé, cet îlot, comme une galette des rois trop longtemps laissée dans le four [Orsenna 2001, p. 28]. / Этот островок, сгоревший, словно лепёшка королей, на долго оставленная в печи [наш перевод].

Et un chuchotement, des sons qui bruissaient plutôt que ne parlaient, comme un gazouillis de moineau malade ou comme les prières à l'église... [Orsenna 2001, p. 18] / И шёпот, звуки, которые больше шумели, чем говорили, как щебетание больного воробья или молитвы в церкви... [наш перевод].

Les autres mots, beaucoup plus fantaisistes, incontrôlables, voletaient, caracolaient, cabriolaient comme de minuscules chevaux fous, comme des papillons ivres: « Plaisir », « Soutiengorge », « Huile d'olive » ... [Orsenna 2001, p. 30] / Другие слова, намного более фантастические, неконтролируемые, порхали, скакали, прыгали, как крошечные сумасшедшие волосы, как пьяные бабочки: «Удовольствие», «Бюстгальтер», «Оливковое масло» ... [наш перевод].

...*un lutin pour tout dire, ... raide comme un bouleau* [Piat-Bonnet, p. 47]. / ...эльф, проще говоря... прямой как берёза [наш перевод].

Comme un prince, il s'est paré ... [Piat-Bonnet 2004, p. 28] / Как принц, он защищался... [наш перевод]

Un bonhomme vieux comme le monde... [Piat-Bonnet 2004, p. 18] / Снеговик, старый как мир... [наш перевод]

Б. Клавель так же иногда использует приём сравнения: ...*les gens de ton espèce étaient doux comme des moutons...* [Clavel 1987, p. 108] / ...люди твоего рода были нежные как барашки... [наш перевод]

...*ronde comme une tomate...* [Clavel 1987, p. 85] / ...круглый как помидор... [наш перевод]

...*la voix grinçait comme une vieille porte...* [Clavel 1987, p. 85] / ...голос скрипел как старая дверь... [наш перевод]

Красочность сказке придают метафоры, которые, однако, используются не так часто, как сравнения.

Il était une fois un hiver malade... [Piat-Bonnet p. 52] / Жила-была больная зима...

... *le vaste atelier du Père Noël...* [Piat-Bonnet 2004, p. 52] / огромная мастерская деда Мороза

Il était une fois un automne, enfant parmi tant d'autres de Dame Nature [Piat-Bonnet 2004, p. 52]. / Жила-была осень, ребёнок среди других Дам Природы.

La Grande Nuit arriva [Piat-Bonnet 2004, p. 21]. / Великая Ночь наступила.

...*mais le voyageur au traîneau vécut bien...* [Piat-Bonnet 2004, p. 21] / ...но путешественник на санках...

Характерным для современных сказок является использование приёма олицетворения. Например:

Les mots s'étaient entassés partout, sous mes cheveux, derrière mon front, derrière mes yeux [Orsenna 2001, p. 12]. / Слова толпились везде, под моими волосами, за лбом, за глазами.

Ils (les mots) peuvent piquer pire que des guêpes et mordre mieux que des serpents [Orsenna 2001, p. 15]. / они могут жалить хуже осы и кусаться лучше змей.

Les noms et les articles se promènent ensemble, du matin jusqu'au soir. ... À croire qu'ils se sentent tout nus, à marcher comme ça dans les rues. Peut-être qu'ils ont froid, même sous le soleil. Alors ils passent leur temps dans les magasins [Orsenna 2001, p. 23]. / Существительные и артикли гуляют вместе, с утра до вечера. Думается, что они чувствуют себя абсолютно обнажёнными, если

они ходят так по улицам. Возможно им холодно, даже под солнцем. В общем, они проводят своё время в магазинах».

Перечисления придают текст красочность и богатство. Попав на волшебный остров Jeanne и Thomas находятся в небольшом смятении от того, что они там видят: *Des guirlandes de piments, des tronçons d'espardon, de thon et de barracuda, des chèvres déchiquetées), d'autres bêtes en morceaux, des yeux, des langues, des foies et de grosses billes brunes (des couilles de taureau), des montagnes beiges de patates douces, des bouteilles blanches (rhum agricole), des saladiers, des casse-noisettes, des ventouses rosés à déboucher les toilettes, des pattes de lapin (porte-bonheur), des chauves-souris desséchées (porte-malheur)...* [Orsenna 2001, p. 25]

Необходимо отметить, что ирония и юмор присущи современным сказкам. Данными приёмами пользуется часто Б. Клавель.

...les deux amis rassemblèrent les quarante-trois mille six cent quatre-vingt-trois moutons... [Clavel 1987, p. 108] / ...два друга собрали сорок три тысячи шестьсот восемьдесят три барана... [наш перевод]

В данном случае мы можем провести параллель с сатирической энциклопедией Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Употребляя в точности такие большие цифры, автор иронизирует над важностью каждого барашка.

Seigneur! Il y a au moins cinquante loups! [Clavel 1987, p. 103] / Господи! Да тут побывало пятьдесят волков, не меньше! [наш перевод]

Здесь, автор смеётся над человеческим воображением. Который в минуты страха склонен всегда преувеличивать и приумножать.

Сказки Э. Орсенна также богаты юмором и смехом.

Par exemple, la toute petite tribu des articles. Son rôle est simple et assez inutile, avouons-le. Les articles marchent devant les noms, en agitant une clochette : attention, le nom qui me suit est un masculin, attention, c'est un féminin ! Letigre, lavache[Orsenna 2001, p. 12]. / Например, совсем маленькое племя артиклей. Его роль достаточно бесполезная, признаем это. Артикли шагают перед существительными, звеня колокольчиком: внимание, существительное, которое следует за ной мужского рода, внимание, это женский род! Тигр, корова [наш перевод].

Il y a des noms qui étiquettent les humains : ce sont les prénoms. Par exemple, les Jeanne ne sont pas des Thomas (heureusement) [Orsenna 2001, p. 34]. / Есть существительные, которые вешают этикетки на живые существа: это местоимения. Например, Жанны – это не Томасы (к счастью) [наш перевод].

Merci Papa, merci Maman de vous aimer si mal ! Dans une famille normale, jamais nous n'aurions tant voyagé [Orsenna 2001, p. 14]. / Спасибо,

Папа, спасибо, Мама, что так плохо относитесь друг к другу! В нормальной семье у нас бы никогда не было такого путешествия [наш перевод].

Ироничным является тот факт, что дети отправляются в путешествие по Атлантическому океану благодаря разводу своих родителей, которые живут по обе стороны океана.

La tempête a commencé comme toutes les tempêtes [Orsenna 2001, p. 33]. / *Буря началась, как и все бури* [наш перевод].

Стиль современных сказочников отличается преобладанием элементов разговорной речи и разговорного стиля, в целом, а также смешением стилей. Выражения, которые используют в разговорах герои сказок, обычный читатель может услышать на улицах своего города:

–*Dis donc, lança le loup...*

– *Ben quoi?...* »⁹ [Clavel 1987, p. 93]

–*Tiens, fit aussitôt Isidore, ça pourrait être amusant* [Clavel 1987, p. 93]. / *А что, тут же отозвался Изидор, это могло бы быть забавно.*

Например, Э. Орсенна использует в своей сказке медицинскую лексику.

C'est une sorte de boule, elle s'installe dans ma gorge, juste en dessous de la place où se trouvaient mes amygdales, avant qu'un chirurgien-boucher ne me les enlève [Orsenna 2001, p. 27]. / *Это вид шарика, он образовался у меня в горле, прямо под тем местом, где находились миндалины пока хирург-живодёр их не удалил* [наш перевод].

...j'ai attrapé un rhumatisme facial [Piat-Bonnet 2004, p. 44]. / *...я получил артрит челюстно-лицевого сустава* [наш перевод].

D'un instant à l'autre, mon cœur allait se décrocher, de même mon estomac ; sous les os de mon crâne, les morceaux de mon cerveau se mélangeaient... [Orsenna 2001, p. 27] / *Время от времени моё сердце собиралось выпрыгнуть, и желудок тоже; под костями моего черепа перемешивались кусочки моего мозга...* [наш перевод]

Таким образом автор делает сказку оригинальной, и в то же время знакомит детей с новой лексикой и новыми понятиями.

Также автор использует лексику, вышедшую из обихода обыкновенного человека.

J'ouvris lentement les yeux. Un vol d'une trentaine de mots m'assaillait. « Épitrope », « Escargasse », « Girasol », « Mastaba » et bien d'autres, que j'ai oubliés aujourd'hui [Orsenna, 2001, p. 23]. / *Я медленно открыла глаза. Стая из тридцати слов меня атаковала. «Épitrope», «Escargasse», «Girasol», «Mastaba» и другие, которые я сегодня забыла* [наш перевод].

⁹ «–Сам хорош! – огрызнулся волк...

–Ну так что ж?»

- *Neurasthénie...*
- *On dirait un médicament.*
- *Désespérade.*
- *Je préfère, celui-là, il me plaît. Désespérade, je suis en pleine désespérade !*¹⁰[Orsenna 2001, p. 14]

Стилистической особенностью современных сказок является цитирование и обращение авторов к предшествующим литературным произведениям. Например, учитель в сказке Э. Орсенна читает отрывок из басни Лафонтена: *La toute jeune Mademoiselle Laurencin aimait d'amour LaFontaine. Elle nous promenait de fable en fable, comme dans le plus clair et le plus mystérieux des jardins.*

–*Écoutez ça, les enfants :*

Une grenouille vit un bœuf

Qui lui sembla de belle taille.

Elle qui n'était pas grosse en tout comme un œuf,

Envieuse s'étend, et s'enfle, et se travaille... [Orsenna 2001, p. 5] / *Очень молодая мадмуазель Лоренсан безумно любила Лафонтена. Она нас водила от басни к басне словно в самом светлом и самом мистическом из садов. – Послушайте это, дети: ... [наш перевод]*

Б. Клавель вспоминает Альфонса Доде и его «Козочку господина Сегэна».

Le souvenir lui vint un instant de l'histoire d'une chèvre d'un certain Monsieur Seguin qui, pour avoir fui vers la montagne s'était fait dévorer par le loup [Clavel 1987, p. 93]. / *Ему вдруг вспомнилась история козочки Сегэна, которая убежала в горы, где её съел волк.*

А также сказку Шарля Перро «Синяя Борода». *Isabelle pensa au cabinet de Barbe-Bleu, mais elle se mit à rire. Il y avait longtemps qu'elle ne croyait plus à tout cela* [Clavel 1987, p. 135].

Интересным остаётся факт использования современными сказочниками традиционного зачина «Il était une fois; il y avait une fois». Это говорит о том, что используются элементы традиционной структуры сказки, но содержание помещается в эту структуру современное, реальное. Переплетение вымысла, волшебства и прозаичности, обыденности является отличительной чертой современной французской сказки.

Il était une fois un petit garçon qui avait visité un parc animalier [Piat-Bonnet 2004, p. 44]. / *Жил-был маленький мальчик, который посетил зоопарк* [наш перевод].

¹⁰ «-Неврастения...»

–Предложили бы лекарство

–Отчаяние.

–Оно мне нравится. Отчаяние, я вся полностью в отчаянии!»

Il était une fois un hiver malade... [Piat-Bonnet 2004, p. 52] / *Жила-была больная зима...* [наш перевод]

Встречаются в современных сказках пословицы и поговорки.

Quand on parle des moutons, le loup arrive à la bergerie! [Piat-Bonnet, p. 29] / Когда говорят о баранах, в овчарню приходит волк.

...cependant tout le monde sait qu'on ne trouve pas plus menteur qu'un chasseur [Clavel 1987, p. 98]. / ...всем известно, что нет больших лгунов, чем охотники.

En hiver, il y a quelques moments difficiles, mais j'essaie de me trouver un trou de rocher abrité de la bise et je me répète le proverbe : qui dort dîne [Clavel, p. 92]. / Зимой бывают трудные моменты, но я стараюсь найти пещеру, чтобы спрятаться от ветра и повторяю постоянно пословицу: кто спит, тот и сыт.

Стремление автора привнести в волшебный сюжет элементы реального мира подтверждает следующий пример. Б. Клавель имитирует письмо маленького мальчика своей маме, при этом сохраняет детский стиль письма и ошибки ребёнка. Автор играет с читателем не только посредством лексики и содержания, но и с помощью формы, по примеру Р. Кено.

Ma chaire maman,

Tu dira za tout lé jan de lavalé que je peu leur ramené leur moutons. Fau qu'ils jures de plu lé zenfermé et de plu lé tué. Il zauront toujours la lêne.

Jamaineré ossi deu zami, fodra pa leur fère de mal. Si vous aite dacor dansé sur les places.

Jean-François [Clavel, p. 111].

На русском это письмо могло бы выглядеть следующим образом:

Моя дарагая мамочка,

Ты скажи фсем людям далины што я могу им вирнуть их бараноф. Только пусть они паклянца что нибудут их больше запирать и убевать. Только будут стрич шерсть.

А есчë я приведу двух друзей только не сделайте им ничаво плахово. Если вы сагласны танцуйте на плацадях.

Жан-Франсуа [наш перевод].

В современной сказке отчётливо прослеживается переживание автора за своих героев, его эмоциональное состояние. Например, в сказках М. Пиа-Бонне встречается множество восклицательных и незаконченных предложений в речи рассказчика, а также предложений, которые прерываются на середине мысли.

Например:

Le sac avait disparu. Le paysan en fut ravi...Marché conclu ! Brave Père Noël! Il suffisait d'y croire... et de démontrer qu'on méritait ce qu'on demandait! [Piat-Bonnet, p. 21] / Сумка пропала. Крестьянин был этому рад... Сделка

совершилась! Настоящий Дед Мороз! Достаточно было в это поверить... и показать, что они заслужили то, что попросили! [наш перевод]

Итак, Исследовав стилистические особенности современной французской сказки, можно отметить, что авторы не ограничиваются в выражении своей задумки и прибегает к различным приёмам и методам, чтобы достичь поставленной цели и оказать эстетическое и эмоциональное влияние на читателя.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Современная французская сказка многогранна, поэтому исследовать её можно с различных сторон.

Авторская задумка наилучшим образом выражается через лексический уровень, так как лексика позволяет писателю выразить все его идеи и мысли. Современная французская сказка характеризуется большим количеством разнообразной лексики различной тематики. В основном, в сказках превалирует нейтральная и разговорная лексика, номинативные единицы и глаголы. Данный факт свидетельствует о простоте, сухости, понятности языка. Редкое использование прилагательных и небольшие фрагменты описательного характера говорят о преобладании сюжета, действия над пейзажными описаниями, что свидетельствует о прагматичном подходе писателя,

Разнообразие лексико-тематических групп подтверждает факт свободы творчества современных сказочников, которые могут писать на различные темы, употреблять различную лексику, сохраняя при этом элемент волшебства.

Чтобы мысль доступной и понятной, авторы используют простые распространённые предложения. Среди сложных предложений преобладают предложения сложноподчинённые с придаточными определительными, вводимыми с союзами *qui* и *que*, так как автор поясняет свою мысль и хочет, чтобы читатель её понял.

Употребление временных форм *présent*, *passé simple* и *imparfait* свидетельствует о разноплановом действии. Прошлое плавно перетекает в настоящее и наоборот. Прошедшее время преимущественно используется в словах рассказчика и для дескрипции какой-либо обстановки, пейзажа, героев, а настоящее время – в диалогах и внутренних монологах героев.

Авторы сказок употребляют большое количество восклицательных предложений, что говорит об их эмоциональности, о переживаниях. Чаще всего в современных сказках происходит смешение стилей: художественного, с использованием сравнений и метафор, которые помогают сделать текст более красочным, разговорного, с элементами уличного жаргона и нецензурной лексики, научного, с различными терминами, медицинского, с названиями разных болезней.

ГЛАВА 3. КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ФРАНЦУЗСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ СКАЗКИ

3.1. Символ в современной сказке

Во все времена сказка являлась неисчерпаемым источником мудрости и знаний о мире. За увлекательным, завораживающим сюжетом всегда скрывалась другая сторона, таинственная и немаловажная. Практически каждый предмет в сказке являлся символом того или иного явления, качества, состояния. Например, яблоко символизировало мудрость и молодость, бессмертие. Сказочная птица Феникс – символ воскрешения. Золушка олицетворяет рост духовного начала в человеке, борьбу с завистью, гордостью. Волк – символ зла, а белая козочка или барашек – добра.

Великое разнообразие предшествующих сказок показывает нам, что сказка даёт пищу для размышления, ответы на многие вопросы, учит душу и разум человека. Сказка помогает ещё развивающейся личности познать облик зла и добра, призывает не мириться со злом, а бороться с ним. Сказка преобразует личность, наполняет её душу, развивает воображение.

В данном случае, интересно исследовать современную сказку и посмотреть обладает ли она мудростью, символичностью или всё, что хочет сказать автор, лежит на поверхности.

Например, в современных сказках нередко мы встречаем Деда Мороза (Санта Клауса), который стремится успеть подарить детям подарки, никого не забыть и не обидеть. Дед Мороз – это всегда символ чуда и волшебства, сбывания мечты и желаний. Для французов рождественская ночь – самый долгожданный и великий праздник. Только в эту ночь можно ожидать невероятных событий и приключений.

Как часто происходит, что взрослые забывают о чудесах и перестают верить в Деда Мороза, в отличие от детей.

– Vous n'avez rien trouvé de mieux pour venir cueillir mes gappes? interrogea le vigneron. Vous n'avez pas honte? Le Père Noël qui vendage! Personne ne voudrait croire cela, espèce de brigand!

– Je suis le Père Noël, répondit calmement le bonhomme barbu.

– Et moi, le Chat botté! je pourrais bien me servir de mon sabot pour vous envoyer à sept lieues à la ronde [Piat-Bonnet 2004, p. 7]. / – Вы не нашли ничего лучшего, чтобы прийти собрать мой виноград? – спросил виноградарь. Вам не стыдно? Дед Мороз, который ворует! Никто не смог бы в это поверить, просто разбойник!

– Я Дед Мороз, спокойно ответил бородатый снеговик.

– А я тогда Кот в сапогах! Я бы смог воспользоваться своим сапогом, чтобы отправить вас на семь лье отсюда [наш перевод].

Взрослому человеку сложно поверить в то, что он смог бы увидеть настоящего Деда Мороза у себя в саду, а ребёнок с удовольствием пишет ему письма и даже предостерегает об опасностях, которые его ждут на пути и просит не перепутать планеты.

...il lui donnait des conseils, il lui faisait des recommandations [Piat-Bonnet 2004, p. 18]. / ...он давал ему советы, рекомендации.

А в другой сказке бедный отец двенадцати дочерей, живший на далёком острове, верил в волшебника и просил у него для своих дочерей подарков, потому что сам не мог подарить им ничего прекрасного и красивого.

Il savait qu'il demandait beaucoup, mais il promit de lui offrir une compensation sans pareille [Piat-Bonnet 2004, p. 18]. / Он знал, что просил много, но обещал ему предложить бесподобную компенсацию [наш перевод].

Если обратиться к числу двенадцать, то можно отметить отсылку к священному, наиболее употребляемому сакрально-мифологическому числовому шаблону.

Всем известно, что в западной традиции Санта Клаусу всегда помогают его верные помощники, эльфы. Эти маленькие существа добродушные, отзывчивые, преданные, всегда готовые прийти на помощь. Эльфы олицетворяют трудолюбие, упорство, жизнерадостность, скромность.

Например: *Les lutins se dispersèrent à travers le monde, sous tous les horizons pour poser les boules là où il le fallait. Chacun devait obéir à des consignes strictes. Un long travail préalable avait été nécessaire* [Piat-Bonnet 2004, p. 18]. / Эльфы разбежались по всему миру, по всем горизонтам, чтобы поставить шарики там, где было нужно. Каждый должен был подчиняться строгим правилам. Эта длинная предварительная работа была необходима [наш перевод].

Однажды, один эльф захотел изменить свою жизнь и отправился в путешествие, на встречу приключением. Он встретил Санта Клауса и остался его верным помощником. Так, стремление эльфа к лучшему помогло ему обрести новое занятие и новую жизнь: он и его друзья стали помогать волшебнику делать подарки и развозить их ночью детям.

Vous aimerez fabriquer des jouets car il n'y a rien de plus beau et je vous récompenserai en vous emmenant avec moi pour faire la distribution. Vous aurez l'occasion de voir les enfants pendant leur sommeil [Piat-Bonnet 2004, p. 18]. / Вы любите делать игрушки, так как нет ничего более прекрасного, а взамен этого я вас буду брать с собой их развозить. У вас будет шанс увидеть спящих деток [наш перевод].

Главным символом сказки могут быть слова. Казалось бы, что такое слово? Набор звуков и букв. Одни слова сопровождают нас в течении жизни, другие очень быстро забываются. Однако человек очень редко задумывается, что умение говорить – это дар свыше. Отношение к слову должно быть искренним и аккуратным, ведь слова олицетворяют полную, насыщенную, истинную жизнь и являются источником самой жизни.

Так, Жанна и Томас, главные герои сказки Э. Орсенна, после кораблекрушения забывают все слова и попадают на удивительный остров, где его жители заново обучают детей думать и говорить.

Je savais maintenant, et pour toujours, que les mots étaient des êtres vivants rassemblés en tribus, qu'ils méritaient notre respect, qu'ils menaient, si on les laissait libres, une existence aussi riche que la nôtre, avec autant de besoin d'amour, autant de violence cachée et plus de fantaisie joyeuse [Orsenna, 2001, p. 9]. / *Я уже тогда понимала и запомнила на всегда, что слова – это живые существа, объединённые в племена, что они заслуживали наше уважение, что они вели, если их оставляли свободными, такое же богатое существование, как и наше, с такой же необходимостью в любви, с таким же скрытым насилием и с более радостной фантазией* [наш перевод].

Символом свободы, чистой души, светлого разума является остров и его жители. Они не прельщены цивилизацией, жизнью города, его соблазнами. Островитяне наслаждаются жизнью и стремятся сохранить то, что им дано природой.

Et de l'autre il me montra notre nouvelle demeure : un paradis. Une baie bordée d'arbres immenses à toucher le ciel bleu; une eau vert pâle, plus transparente que l'air ; une dentelle de corail, au loin, sur laquelle se brisaient en grondant les assauts de la mer [Orsenna, 2001, p. 12]. / *И другой он мне показал наше новое пристанище: рай. Залив, обрамлённый огромными до небес деревьями; вода бирюзового цвета, прозрачнее, чем воздух; коралловое кружево, вдалеке, на котором разбивались, рыча, волны моря* [наш перевод].

Примечательно, что в современных сказках привычные герои традиционных сказок играют уже другие роли. Например, герой сказки Б. Клавеля, волк, уже не страшный и не серый, как это было в традиционных скаках. Он больше не охотится на слабых козочек и барашков и не пугает Красную шапочку. Теперь это белый волк, старый, слабый и беззащитный, без хвоста и с одним последним зубом.

–Ne sois pas effrayé, fit l'animal. Je ne te veux aucun mal. D'ailleurs, même si l'idée me prenait de te dévorer, je ne pourrais pas, regarde, je n'ai plus de dents [Clavel 1987, p. 90]. / *–Не бойся, сказал зверь. Я не сделаю тебе ничего плохого. Впрочем, даже если бы я захотел съесть тебя, я всё равно не смог бы: посмотри, у меня ни осталось ни одного зуба* [наш перевод].

Je te jure que je suis loup. Le seul du pays. J'ai blanchi au cours des ans et perdu ma dernière canine l'hiver passé [Clavel 1987, p. 91]. / Я тебе клянусь, что я волк. Единственный в наших краях. С годами я поседел, а прошлой зимой потерял последний клык [наш перевод].

А баран, наоборот, представляется чёрного цвета, напористым, ничего не боящимся героем и стремящимся к новой, лучшей жизни. На наш взгляд, такие метаморфозы с героями сказок также являются символом: символом перемен в обществе, где каждый индивидуален и проживает свою жизнь, не подчиняясь общим законам и шаблонам.

Particulièrement intelligent, Isidore détenait en outre sur ses semblables l'avantage énorme d'avoir, un jour, surpris une conversation de cuisine [Clavel 1987, p. 83]. / Исключительно умный, Изидор, имевший огромное преимущество над своими сородичами, однажды подслушал разговор на кухне [наш перевод].

Lorsque, les portes grandes ouvertes, le flot commença de déferler, le mouton noir repéra tout de suite le côté où il devrait passer [Clavel 1987, p. 85]. / Когда большие двери открылись и волна из овец хлынула, чёрный баран сразу смекнул, в какую сторону ему нужно было податься [наш перевод].

Символом бессмертия души человека и природы является поющее дерево. Засохшее, мёртвое дерево, которое пригодно лишь для топки печи, в руках умелого мастера вновь ожило и запело. Сделанная из старого клёна, скрипка подарила ему вторую жизнь.

...Et l'érable, voyez-vous, c'est le bois qui chante mieux [Clavel, p. 142]. / А клён, знаете ли, это дерево, которое поёт лучше всех.

C'était une musique très douce, qui semblait raconter une histoire pareille à ces vieilles légendes venues du fond des âges, comme le vent et les oiseaux qui arrivent en même temps du fond de l'horizon. Vincendon jouait, et c'était vraiment l'âme du vieil arbre qui chantait dans son violon [Clavel 1987, p. 143]. / Это была очень нежная музыка, которая казалось рассказывала историю, похожую на старинные легенды, пришедшие из глубины веков, словно птицы, которые прилетают в одно время вместе с ветром из-за горизонта [наш перевод].

Безусловно, наличие символа в сказке необходимо, для того, чтобы заинтересовать читателя, заставить его задуматься и развить его воображение. Как видим, практически во всех исследуемых современных сказках также присутствует символ, но уже трансформированный под влиянием времени и сменой идеалов в обществе.

3.2 Моральная проблематика в современной сказке

Сказка призвана развлекать, поучая. Традиционно, сказка учит не совершать зла, а творить лишь добро. Интересно узнать, чему учит современная сказка и учит ли она вообще маленького читателя, так как сказка всё-таки ориентирована в первую очередь на детскую аудиторию, нежели на взрослую.

Как уже было сказано выше, сказки, в первую очередь учат верить в волшебство и чудо, не забывая, что в жизни всегда есть место для мечты. Детям это чудо приносит Дед Мороз.

L'enfant soulagé éclata de joie; «Ma foi! C'est le moment !» Ah ! Comme il fut content le petit en découvrant le contenu du paquet. Quelle bonne idée ! Le Père Noël n'est pas vieux ! Qui a osé le penser ? Il avait bien choisi ! L'idée était géniale ! Dans le paquet, devant la cheminée, sur les souliers, il y avait, devinez quoi ? C'était magique ! Une lunette, une lunette astronomique !!! [Piat-Bonnet, p. 20] / Ребёнок с облегчением закричал от радости; «Надо же! Вот это да!» Ах! Как был рад малыш, когда открывал содержимое мешка. Какая прекрасная идея! Дед Мороз не старый! Кто осмелился так подумать? Он хорошо придумал! Это была гениальная идея! В мешке, перед камином, над носками, было, знаете, что? Зрительная труба, телескоп!!! [наш перевод]

Известно, что проблема экологической обстановки в современном мире как никогда остра и обсуждаема. Развитие человечества, технологий, производства, несомненно, пагубно влияет на окружающую среду. Человек уделяет больше внимания своим потребностям и желаниям и редко задумывается, что будет с нашей природой через 20-30 лет. Как говорилось ранее, сказка – это отражение эпохи, в которой живёт и пишет автор. Так, современные сказки касаются и данного вопроса. В них можно найти советы и рекомендации о том, что нужно делать, чтобы защищать нашу окружающую среду и о том, каким образом, это нужно делать. Например:

Pourquoi les hommes ne commandaient-ils pas des livres pour protéger la Nature ? Ils en demandaient bien pour faire la cuisine ! Il était inutilement fier de ce qu'il avait à offrir. Il se rappela les sages recommandations qu'il donnait pour protéger mers et poissons :

Ne pas détruire les récifs de corail; certaines espèces de poissons ne pourraient plus s'y cacher.

Ne pas répandre de pétrole en mer lors des forages... les loutres de mer périssent.

Ne pas pêcher les poissons exotiques par milliers

Ne pas pratiquer la pêche sous-marine intensive

*Ne pas massacrer les bébé phoques
Ne pas chasser démesurément les baleines
Ne pas utiliser des filets gigantesques ne sélectionnant pas les prises* [Piat-Bonnet 2004, p. 36]. / *Не разрушать коралловые массивы; некоторые виды рыб не смогут там больше спрятаться.*

*Не допускать распространения нефти в море во время бурения...
гибнут морские выдры*

Не вылавливать экзотических рыб тысячами

Не практиковать интенсивную подводную ловлю

Не убивать детёнышей тюленей

Не охотиться безмерно на китов

Не использовать гигантские сети повсеместно [наш перевод].

Отчаявшемуся Санта Клаусу, который уже много раз принимал попытки призвать людей сохранять, оберегать окружающую среду, эльфы предложили поместить в праздничные шарики разные деревья, чтобы дети и взрослые обратили внимание на природу.

Les enfants avaient cueilli une boule pour la lui offrir. Une boule de Nature ! Le message avait été compris ! Ils avaient admiré sans aucun doute ! Le Père Noël sut avec certitude que désormais chacun ferait en sorte de protéger la Nature. C'était le Noël du Père Noël ! [Piat-Bonnet, p. 39] / *Дети получили шарик, чтобы его ему подарить. Шарик Природы! Сообщение было понято! Они любовались, без сомнения! Санта Клаус знал с уверенностью, что отныне каждый сделает что-нибудь, чтобы защитить Природу! Это было рождество Санта Клауса!* [наш перевод]

Таким образом, автор показывает читателю, что не нужно быть равнодушным, что, если каждый из нас сделает один маленький шагок на встречу доброте, чистоте, заботе, то наша жизнь и наш мир станут немного лучше.

Современные сказки добрые, душевные и смешные. Они также отражают реалии окружающей нас жизни, обращают внимание на вопросы и проблемы современности. Например, в сказке «Le mouton noir et le loup blanc» автор рассматривает несколько аспектов моральных и нравственных отношений.

Прежде всего это оказание помощи друг другу в беде или в трудной ситуации, не смотря на возраст, статус и жизненные принципы. Так, волк помогает бедному барану избежать смерти и спасти своих сородичей.

Les deux amis s'étant installés au soleil dans une jolie clairière, Isidore se mit à exposer le plan qui venait de lui traverser l'esprit. Il eut grand-peine à convaincre le loup qu'habitait une terrible peur des humains et de tout ce qui touche à leur vie [Clavel 1987, p. 100]. / *Друзья уселись на прекрасной лужайке*

погреться на солнышке, и Изидор начал излагать план, который ему пришёл в голову. Ему нелегко было убедить волка, который испытывал смертельный страх перед людьми и всем, что имело к ним отношение [наш перевод].

Животные в сказке показываются добрыми, заботливыми, свободолюбивыми, а люди злыми, беспощадными, корыстными и мелочными. Этим сказочник хочет показать, как быстро меняется мир и как люди забывают, что они являются частью природы. Например, герой сказки Б. Клавеля говорит:

–Tu as tout à fait raison. Ceux qui reprochent le plus aux loups de tuer les moutons, ce sont les humains. Mais eux, quand ils se mettent à nous massacrer, c'est par wagons entiers [Clavel, p. 94]. / – Ты совершенно прав. Именно люди громче всех обвиняют волков в том, что они убивают баранов. А сами тоже хороши: уж если берутся нас уничтожить, так целыми вагонами [наш перевод].

Автор призывает не убивать животных в больших количествах и не употреблять мясо в пищу. Даже самый заядлый мясоед, волк, становится вегетарианцем.

Il secoua encore la tête puis, indigné à l'idée de tous ses amis en route pour l'abattoir, il fut soudain traversé d'un trait de génie.

–Dis donc, proposa-t-il, à présent que nous sommes amis, si on s'unissait pour embêter les fermiers ?[Clavel, p. 94] / Он возмущённо потряс головой, вспомнив о своих собратьях, отправленных на бойню. Внезапно его осенила гениальная идея. – Послушай, предложит он, если мы с тобой теперь друзья, так почему бы нам не объединиться, чтобы вместе досаждают фермерам? [наш перевод]

Так, сказка обращает внимание на социальные проблемы, которые волнуют общество и даёт пищу для размышления.

Сказка «Поющее дерево» отличается душевностью. В ней читатель не найдет острых проблем современности, но обнаружит тему вечности, душевной жизни. Эта сказка заставляет увидеть прекрасное во всём: в бытовых мелочах, в повседневности, в рутине человеческой жизни.

–Je vous répète que les arbres ne meurent jamais, dit-il... Et je vous le prouverai... Je vous le prouverai en faisant chanter votre vieil érable [Clavel, p. 124]. / – Я вам повторяю, что деревья никогда не умирают, сказал он... И я вам это докажу... Я вам докажу это, заставив петь ваш старый клён [наш перевод].

Обычно, люди спиливают старые деревья для того, чтобы их поколоть на дрова и топить печь. А некоторые, как Венсандон, герой сказки, дарят им вторую жизнь, вселяют в них душу и создают музыкальные инструменты. Например:

A l'intérieur, dans un lit de velours vert, un violon dormait.

–Voilà, dit simplement le vieil homme. Ce n'était pas plus compliqué que ça. A part les cordes, le velours et les crins de l'archet, tout se trouvait au cœur de votre arbre [Clavel, p. 124]. / Внутри, на ложе из зелёного бархата покоилась скрипка. –Вот, только и сказал старик. Всё гораздо проще, чем вы думали. Не считая струн, бархата и конского волоса на смычке, всё остальное было скрыто в сердце вашего дерева [наш перевод].

Данная сказка учит читателя не забывать о красоте жизни, о музыке, о душе и о прекрасном.

Et le vieux luthier aux mains énormes se mit à jouer. Il jouait en marchant lentement dans la pièce, en direction de la fenêtre. Immobiles, les enfants regardaient et écoutaient [Clavel, p. 143]. / И старый скрипичный мастер с огромными ладонями принялся играть. Он играл, медленно, шагая по комнате к окну. Дети, застыв на месте, смотрели на него и слушали [наш перевод].

Иногда проблема, к которой хочет привлечь внимание автор-сказочник достаточно оригинальна и нова. Это отношение человека ни к животным, ни к природе, ни к людям, а к словам как средству коммуникации

Tous les mots sont des outils. Ni plus ni moins. Des outils de communication. Comme les voitures. Des outils techniques, des outils utiles. Quelle idée de les adorer comme des dieux ! [Orsenna, 2001, p. 9] / Все слова – это средства. Ни больше, ни меньше. Средства коммуникации. Как машины. Технические средств, полезные средства. Какая же это идея - обожать их как богов! [наш перевод]

Для сказочника слова – это живые существа, которым также требуется любовь, забота и теплота. Они живут своей жизнью, со своими законами, правилами и своей иерархией. В настоящее время, человек очень мало задумывается о том, что многие языки на земле вымирают, что большое количество слов остаются ненужными.

Ne te trompe pas, Nécrole n'est pas seul. Beaucoup pensent comme lui, surtout les hommes d'affaires, les banquiers, les économistes. La diversité des langues les gêne pour leurs trafics : ils détestent devoir payer des traducteurs. Et c'est vrai que si la vie se résume aux affaires, à l'argent, acheter et vendre, les mots rares ne sont pas très nécessaires [Orsenna 2001, p. 24]. / Не заблуждайся, Некроль не один. Многие думают, как он, особенно люди бизнеса, банкиры, экономисты. Разнообразие языков стесняет их в работе: они ненавидят платить переводчикам. И это на самом деле, если жизнь свести к бизнесу, деньгам, продаже и покупке, редки слова больше не нужны [наш перевод].

Данная сказка учит нас тому, что слова – это часть самоопределения людей и народов. Без языка люди бы не смогли жить, поэтому всем нам необходимо бережно к нему относиться и ценить его.

–Les habitants s'étaient fait, comme vous, nettoyer de tous leurs mots. Au lieu de venir chez nous les réapprendre, ils ont cru qu'ils pourraient vivre dans le silence. Ils n'ont plus rien nommé. Mettez-vous à la place des choses, de l'herbe, des ananas, des chèvres... À force de n'être jamais appelées, elles sont devenues tristes, de plus en plus maigres, et puis elles sont mortes. Mortes, faute de preuves d'attention ; mortes, une à une, de désamour. Et les hommes et les femmes, qui avaient fait le choix du silence, sont morts à leur tour. Le soleil les a desséchés. Il n'est bientôt plus resté de chacun d'entre eux qu'une peau, mince et brune comme une feuille de papier d'emballage, que le vent, facilement, a emportée [Orsenna 2001, p. 24]. / Жители сделали, как и вы, очистились от всех слов. Вместо того, чтобы прийти к нам, всё заново выучить, они решили, что смогут жить в тишине. Им нечего называть. Поставьте себя на место вещей, травы, ананасов, козочек... Из-за того, что их никогда не называют, они становятся грустными, все более и более худыми, и затем они умирают. Умирающие от недостатка внимания, умирающие от нелюбви. И мужчины, и женщины, которые выбрали тишину, в свою очередь тоже мёртвые. Солнце их высушило. И вскоре ничего у них не осталось, кроме кожи, тонкой и коричневой, как лист оберточной бумаги, которую ветер легко унёс [наш перевод].

Так, все сказки разные, но все они стремятся принести как можно пользы читателю, развлечь его и научить.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3

Современная культура во многом отличается от культуры предшествующих веков, как и отличаются современные сказки от традиционных. Культура является одним из влияющих факторов создания литературного произведения. Так как сказка – произведение, отражающее реальную жизнь в иносказательной, сказочной форме, то наличие символов в ней обусловлено самим жанром. Безусловно, символ в современной сказке не является строгим критерием, так как сказка сегодня абсолютна свободна от канонов и ограничений.

Иносказательность присутствует в современных сказках. Данный факт свидетельствует о том, что авторы стремятся сохранить элементы традиционной сказки, но при этом привнести свою оригинальную концепцию. Волк уже не злой и не коварный, баран умеет постоять за себя и своих друзей, слова ведут человеческий образ жизни, а Санта Клаус с эльфами продолжают дарить людям счастье. Таким образом, символ помогает читателю заглянуть в глубину текста, задуматься, поразмыслить.

Особенностью современных сказок является наличие острых вопросов современности, вопросов, волнующих лично писателя, вопросов, затрагивающих тонкие струны человеческой души. Прочитав сказку, читатель, в зависимости от возраста, сможет найти ответы на все эти вопросы.

На наш взгляд, задача сказки помочь родителям воспитать хороших, добрых, благородных людей, чтобы в нашем обществе жили культурно развитые личности. Сегодня современная сказка сможет научить детей быть добрыми, верить в чудеса, помогать другим в сложных ситуациях, быть милосердными, видеть вокруг прекрасное, не быть жестокими, любить и защищать природу.

Современная сказка продолжает традицию предшествующих сказок нести добро, поучать и развлекать, но уже через призму авторского опыта и его жизненной позиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сказка – это тот самый литературный жанр, который знаком каждому человеку с детства. Пройдя немалый путь развития и вобрав в себя все лучшее, что могли ей дать былые времена, она дошла и до нас. Однако, сказка не останавливается на достигнутом, а еще активнее шагает вперед.

Литературная сказка как авторское, художественное произведение, преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев, преимущественно адресована детям. Она многогранна и её существование определяется различными факторами: отсылка к фольклорной, традиционной сказке и её переработка; индивидуально-авторская задумка; установка на развлечение, а также и на воспитание, в зависимости от цели автора; аудитория, для которой создаётся сказка; разнообразие тематики и проблематики.

Сегодня, в эпоху глобализации и информатизации, французские авторы сказок, опираясь на традиции народного творчества, стараются искать новые пути для самовыражения и привлечения внимания юного слушателя и читателя. При этом они отдаляются от всяческих условностей и структур, которые имели место ранее.

Чаще всего язык сказки простой, понятный, сухой, мало красочный; лексика разнообразная; в основном, преобладают номинативные единицы и глаголы, что говорит о преобладании сюжета над описательностью.

Действия в сказках разворачиваются на глазах читателей быстро и живо, об этом свидетельствует наличие большого количества простых предложений и диалогов героев, речь которых представлена разговорной лексикой. Речь героев максимально приближена к жизни и реальности. Данный факт доказывают многочисленные неполные, эллиптические, незаконченные предложения.

Помимо разговорного стиля, в современных сказках встречаются также научный стиль, медицинский, публицистический, и, очевидно, художественный, представленный сравнениями и метафорами, а также пословицами и поговорками.

Так как многие авторы сказок ставят для себя цель развлечь, то они прибегают к иронии и смеху: помещают своих героев в нелепые ситуации, вкладывают им в уста смешные мысли и фразы. Стоит отметить, что мы все время обнаруживаем присутствие автора в тексте, он не остается равнодушным.

Сегодня в литературной сказке редко встречаются нравоучения, как это можно наблюдать в народных сказках. Сказка больше походит на оригинальное произведение, рассказ, повествующий о событиях, ситуациях и интересных моментах, происходящих в нашей жизни.

Тем не менее, современная сказка обладает символичностью и иносказательностью. Однако символы трансформированы под влиянием времени и теперь они направлены на раскрытие феноменов современной, реальной жизни. Также в сказках современных писателей встречаются и острые вопросы, касающиеся общества, людей, природы, окружающей среды. Как и раньше, сегодня сказка учит читателей верить в чудеса, совершать добрые поступки, не забывать о помощи, быть благородными и добродушными.

Сказки знакомят с реалиями других народов, наций и культур. Они уводят детей в незнакомый им мир, который находится рядом с ними. Посредством доступной и понятной лексики, отсутствия синтаксических нагромождений и интересной подачи текста произведений, которые часто сопровождаются различными иллюстрациями, автор помогает расширить детский кругозор и развить художественную сторону его души. Также, слушая и читая сказку, читатель может развлечься и поучиться.

Традиционная сказка модифицировалась в сказку авторскую, где можно наблюдать различные варианты игры с тематикой, с лексикой, а различные синтаксические и стилевые особенности придают сказкам своеобразие и новизну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азадовский М. К. История русской фольклористики / М. К. Азадовский. – Москва, 1958. – 478 с.
2. Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне / Н.П. Андреев. – Л.: Гослитиздат, 1929. – 118 с.
3. Аникин В. П. Русская народная сказка: Пособие для учителя / В. П. Аникин. – М: Просвещение, 1977. – 208 с.
4. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. / А.Н Афанасьев. – М: Современный писатель, 1995. – 3 т.
5. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: в 4 ч. / Н. С. Болотнова. – Томск, 2001 – 2003. – 4 ч.
6. Брауде Л. Ю. К истории понятия «литературная сказка» / Л. Ю. Брауде. – Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1977. - Т. 36. - № 3. – с. 224-236.
7. Брауде Л. Ю. Скандинавская литературная сказка / Л. Ю. Брауде. – М.: Наука, 1979.
8. Бритаева А. Б. Литературная сказка: проблема дефиниции [Электронный ресурс]: Извест. СОИГСИ. – Режим доступа: <http://izvestia-soigsi.ru/archive/jour6/129-article7>. – Дата доступа: 06.04.2015 в букву Б
9. Будыкина В. Г. Инверсия в нарративе литературной сказки: автореф. дис. ... к-та филол. наук: 10.02.19; 10.02.19 / В. Г. Будыкина. – Челябинск, 2004. – 21 с.
10. Викулова Л. Г. Паратекст французской литературной сказки: Прагмалингвистический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.05; 10.02.05 / Л. Г. Викулова. – Иркутск, 2001. – 32 с.
11. Волков Р. М. Сказка: Разыскания по сюжетосложению народной сказки / Р. М. Волков. — Одесса: Гос. изд-во Украины, 1924. — Т. 1. — 238 с.
12. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. – М.: Рус. яз., 2004. – 1195
13. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
14. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка: Пособие по курсу общего языкознания / И. Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 2005. – 256 с.
15. Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. [Электронные ресурсы]. – 27 т. – 1953. – Режим доступа: http://az.lib.ru/g/gorxkij_m/text_1935_o_skazkah.shtml. – Дата доступа: 05. 05. 2015

16. Гронская О. Н. Языковая картина мира немецкой народной сказки: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04; 10.02.04 / О. Н. Гронская. – С.-П., 1998. – 45 с.
17. Жилияков А. С. Жанровое своеобразие литературной сказки рубежа XIX-XX веков: "Посолонь" А.М. Ремизова - "Пак с Волшебных Холмов" Р. Кипплинга: автореф. дис. ... к-та филол. наук: 10.01.01; 10.01.01 / А. С. Жилияков. – Томск, 2008. – 20 с.
18. Зуева Т. В. О жанровом выделении волшебной сказки в восточнославянском повествовательном фольклоре. Сказка и несказочная проза / В. Т. Зуева. – М.: 1992. – с. 24-49.
19. Кириллова О. Ю. Языковые особенности современной немецкой литературной сказки: Проблема дискурса: автореф. дис. ... к-та филол. наук: 10.02.04; 10.02.04 / О. Ю. Кириллова. - Нижний Новгород, 2005. – 18 с.
20. Ласкавцева Е. Ю. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой народной сказки: автореф. дис. ... к-та филол. наук: 10.02.19; 10.02.19 / Е. Ю. Ласкавцева. Краснодар, 2001. – 35 с.
21. Леонова Т. Г. Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к народной сказке: Поэтическая система жанра в историческом развитии / Т. Г. Леонова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982. – 197 с.
22. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки / М. Н. Липовецкий. – Свердловск, 1992. – 183 с.
23. Матвеева И. С. Жанрово-стилевое своеобразие английской детской литературной сказки 1840-1860-х годов: автореф. дис. ... к-та филол. наук: 10.01.05; 10.01.05 / И. С. Матвеева. – Днепропетровск, 1984. – 21 с.
24. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский Шкуратова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet1/. – Дата доступа: 01.06.2015
25. Миллер В. Ф. Всемирная сказка в культурно-историческом освещении / В. Ф. Миллер – Русская Мысль, 1893. – с. 207-229.
26. Никифоров А. И. К вопросу о морфологическом изучении народной сказки: Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского / А. И. Никифоров. – Л., 1928. – с. 172-178.
27. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века. История. Классификация. Поэтика: учебное пособие / Л. В. Овчинникова. – 2 изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 312 с.
28. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М.: АЗЪ, 1995.

29. Островская Л. А. Язык и стиль русской литературной сказки (лингвостилистический анализ сказки П.П. Ершова "Конек-горбунок"): автореф. дис. ... к-та филол. наук: другие специальности / Л. А. Островская. – Ташкент, 1984. – 20 с.
30. Савченко С. В. Русская народная сказка: История собирания и изучения / С. В. Савченко. – Киев, 1914. – 543 с.
31. Смирнов А.М. Систематический указатель тем и вариантов русских народных сказок / А. М. Смирнов. – Изв. ОРЯС, 1911, XVI, кн. 4, с. 95-124; 1912, XVII, кн. 3, с. 131-175; 1914, XIX, кн. 4, с. 103-130.
32. Смолина О. В. Сказка и сказочность в творчестве Новалиса: автореф. дис. ... к-та филол. наук: 10.01.05; 10.01.05 / О. В. Смолина. – С.-П., 2001. – 25 с.
33. Соколов Ю. М. Русский фольклор / Ю. М. Соколов. – Москва, 1941.
34. Тананыхина А. И. Лингвостилистические особенности современной англоязычной литературной сказки: автореф. дис. ... к-та филол. наук: 10.02.04; 10.02.04 / А. И. Тананыхина. – С.-П., 2007. – 241 с.
35. Глевцежева М. А. Фольклор как содержательный и формообразующий фактор немецкого романтизма и художественная специфика его использования в "сказочных" произведениях Э.Т.А. Гофмана: автореф. дис. ... к-та филол. наук: 10.01.09; 10.01.09 / М. А. Глевцежева. – Майкоп, 2006. – 19 с.
36. Пропп В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – М., 1969.
37. Пропп В. Я. Русская сказка / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2000. – 413 с.
38. Пропп В. Я. Поэтика фольклора / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1998. – 352 с.
39. Пропп В. Я. Фольклор и действительность / В. Я. Пропп. – М., 1976. – 325 с.
40. Разумовская М. В. О сказке: Французская литературная сказка (XII-XХ вв.): Сборник / М. В. Разумовская. – М., 1983. – с. 5-34.
41. Черенкова Е. В. Структурно-семантические особенности французской литературной сказки XX века: Коммуникативно-семиотический аспект: автореф. дис. ... к-та филол. наук: 10.02.05; 10.02.05 / Е. В. Черенкова. – Москва, 2004. – 215 с.
42. Шкуратова М. В. Литературная сказка на рубеже XX-XXI вв / М. В. Шкуратова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www2.pglu.ru/upload/iblock/143/uch_2011_iv_00032.pdf. – Дата доступа: 16.03.2015
43. Цикушева И.В. Жанровые особенности литературной сказки: на материале русской и английской литературы / И. В. Цикушева

- Шкуратова [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-literaturnoy-skazki-na-materiale-russkoy-i-angliyskoy-literatury>. Дата доступа. – 08.05.2015
44. Clavel B. L'arbre qui chante: избранные сказки / сост. Н. В. Бордовских. – М.: Радуга, 1987. – 240 с.
45. Orsenna E. La grammaire est une chanson douce / E. Orsenna. – Stock, 2001. – 63 p.
46. Piat- Bonnet M. Contes du froid et de Noël / M. Piat- Bonnet. – Éd. Bénévent, 2004. – 54 p.
47. Piat- Bonnet M. Traditionnelle ou classique, les deux sont «Musique» / M. Piat- Bonnet. – Éd. Bénévent, 2004. – 116 p.
48. Pons C.-M. Le conte aujourd'hui [Ressource électronique]. – Québec français, n° 116 . – 2000. - Mode d'accès: <http://www.erudit.org/culture/qf1076656/qf1198824/56143ac.pdf>. - Date d'accès. – 15. 04. 2015